

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—80 к. со
стр. нет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

и

Искусство

1902 г. VI годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 18 Августа.

СОДЕРЖАНІЕ: На старую тему. — Журналъ
комисіи по пересмотру театральнаго законода-
тельства (продолженіе). — Въ защиту «угнетен-
ной». М. Нестерова. — Г. И. Семирадскій. — Хро-
ника театра и искусства. — Музыкальная библио-
графія. — Письмо въ редакцію. — Въ царствѣ кра-
сокъ (продолженіе). Н. Брешико-Брешиковскаго. —
Провинц. лѣтопись. — Объявленія.

№ 34.

Рисунки: Фрина на праздникъ Песейдона
въ Элевзисѣ (карт. Семирадскаго). — Столовая въ
убѣжищѣ для престарѣлыхъ сценическихъ дѣ-
ятелей. — Г-жа Леонова (шаржъ).

Портреты: † Г. И. Семирадскаго (2 порт.),
† К. К. Фанъ-Арка.

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“

(шестой годъ изданія).

Подписная цѣна — 4 руб.

Съ 1 января 1902 г. по конецъ года — 7 р.

С.-Петербургъ, 18 августа 1902 г.

«Такихъ дѣлъ у насъ никто не запомнить» — вотъ фраза, которая въ послѣднее время нерѣдко проскальзываетъ у нашихъ корреспондентовъ. Такія же свѣдѣнія, какъ мы слышали, получаются изъ провинціи и московскимъ Бюро Театральнаго Общества. Одно компетентное лицо, обязанное, такъ сказать, по долгу службы слѣдить за ходомъ театральнаго дѣла въ провинціи и получающее всѣ свѣдѣнія изъ непосредственныхъ источниковъ, отозвалось на статью нашу, напечатанную въ прошломъ номерѣ журнала, и съ своей стороны сообщаетъ: „Среди публики интересъ къ театру дѣйствительно изо-дня въ день разрастается, чему лучшей показателъ — сборы, которые почти повсемѣстно поднялись“. Но за этими утѣшительными извѣстіями у нашихъ корреспондентовъ часто слѣдуютъ и другія, которыхъ никакъ нельзя назвать утѣшительными. „Несмотря на прекраснаго дѣла, сообщаютъ одни (см. корреспонденціи изъ Сумъ, Сызрани и др. гор.), антреприза все-таки не выдержала и артистамъ недоплачено столько-то“. „Какъ ни хороши были сборы, восклицаютъ другіе (см. Орель, Майкопъ, Луганскъ), товарищество выручило всего по 20—30 коп. на рублевую марку“. Иногда та же мысль варьируется нѣсколько иначе: „несмотря

на то, что сборы были хороши, на марку за первый мѣсяцъ выдано лишь по 12 коп., *виной чему—испосильные расходы*“ (см. Ромны). Въ послѣднемъ сообщеніи опредѣленно указывается причина, вызывающая крахи, которые повторяются все чаще и чаще: расходы на столько велики, что даже при хорошихъ дѣлахъ они еле-еле оправдываются приходомъ. Это—въ товариществахъ. Въ антрепризахъ положеніе еще болѣе незавидное. Помимо общихъ расходовъ, которые уже сами по себѣ обременительны для каждой труппы, антрепренеру еще приходится платить актерамъ полнымъ рублемъ, не соразмѣряясь съ приходомъ. Сегодня—недохватъ, завтра—недохватъ и въ концѣ концовъ окажется, что „антреприза не выдержала и актерамъ недоплачено столько-то“, несмотря на то, что „такихъ дѣлъ никто не запомнить“.

Въ лучшемъ случаѣ—антреприза лишь сводитъ концы съ концами. Въ Саратовѣ и Казани, напр., дѣла были почти что блестящія, а между тѣмъ антреприза жаловалась на убытки. Подобное же явленіе наблюдалось и во многихъ другихъ большихъ труппахъ. Сколько помнится, тотъ же г. Соболичковъ-Самаринъ въ своемъ заявленіи, посланномъ въ казанскую управу по окончаніи минувшаго сезона, прямо указывалъ, что причина убытковъ—дорогая труппа.

И не одинъ г. Соболичковъ-Самаринъ жалуется на непосильные расходы по содержанію труппы: это—общій вопль антрепренеровъ, ибо оклады, какъ мы отмѣчали въ прошлый разъ, все разрастаются и актерскіе аппетиты, повидимому, не знаютъ границъ. Въ драмѣ пока это еще не такъ замѣтно, какъ въ оперѣ и особенно—опереткѣ. Немного лѣтъ тому назадъ, напр., всѣхъ поражило, что опереточная артистка Зорина, гремящая на всю Россію, получала по 700 руб. въ мѣсяцъ. Теперь же есть опереточныя актрисы, которыя получаютъ по 700 р. за выходъ. И это совсѣмъ

никого не удивляет! А гонораръ Собинова и Шаляпина? Такихъ окладовъ у насъ не получали даже и италіанскія знаменитости, на которыхъ тратились и тратятся бѣшенныя деньги.

Но что самое печальное: чтобы имѣть возможность платить актерамъ огромные оклады, антрепренеры принуждены поневолѣ облагать излишнимъ налогомъ публику, т. е. повышать цѣны на мѣста. Между тѣмъ несомнѣнно, что составъ театральной публики въ послѣдніе годы совершенно измѣнился. Театральная публика, въ главныхъ частяхъ, состоитъ изъ той массы буржуазіи, у которой деньги на счету. Театръ сталъ дѣйствительно общедоступнымъ и, какъ таковой, онъ не долженъ являться роскошью не по средствамъ.

Конечно, валить все на повышеніе артистическихъ гонораровъ нельзя. Есть и другія причины, отражающіяся на провинціальномъ театрѣ. Немаловажное значеніе также имѣетъ то, что за театральное дѣло теперь часто берутся люди, ничего не понимающіе или обремененные до начала предпріятія долгами въ видѣ безчисленнаго количества кассировъ и контролеровъ съ залогами. Въ Сумахъ, напр., дѣло лопнуло, какъ теперь выяснилось, исключительно благодаря полнѣйшему неумѣнію вести дѣло и отсутствію оборотныхъ средствъ. Антреприза затѣяла дѣло безъ копейки въ карманѣ и, несмотря на прекрасныя дѣла, закончила крахомъ.

Ниже, въ хроникѣ, сообщается, что Бюро Т. О. приняло къ свѣдѣнію постановленіе комисіи, работавшей Великимъ постомъ въ Москвѣ, и теперь отказываетъ въ услугахъ тѣмъ антрепренерамъ, которые Бюро неизвѣстны и которые не внесутъ залога, обезпечивающаго труппу. Мѣра сильная, но едва ли она къ чему либо приведетъ, ибо тѣ же антрепренеры, которымъ было отказано въ Бюро, составили труппы въ частномъ агентствѣ, и, конечно, ничто не измѣнится.

ЖУРНАЛЪ

перваго засѣданія состоящей подъ предѣтельствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михайловича особой комисіи по пересмотру законовъ о театрѣ и зрѣлищахъ.

(Продолженіе).

Примѣненіе циркуляра, при такой его редакціи, которая приведена въ позпрошломъ номерѣ журнала вылилось на практикѣ въ самыя разнообразныя формы. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ власти удостовѣрились лишь въ благонадежности даннаго лица; въ другихъ—признавали возможнымъ требовать залога, размѣры которыхъ и основанія къ опредѣленію этихъ размѣровъ оказывались самыми случайными и многообразными, въ зависимости отъ личнаго взгляда мѣстной полиціи. Полиція же, по необходимости, относилась къ данному вопросу лишь формально, такъ какъ театральные предприниматели и артисты въ большинствѣ случаевъ не принадлежатъ къ мѣстному населенію и представляютъ собою элементъ несѣдлый, мѣняя мѣстожителство почти каждый сезонъ. Иногда же требованія залога даже отъ антрепренера, себя въ данномъ городѣ заявившаго съ положительной стороны, обуславливались простою перемѣною мѣстнаго полицейскаго начальства. Такъ, напримѣръ, въ одномъ городѣ нѣкій антрепренеръ, первоначально въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ не вносившій залога и бывшій благонадежнымъ, не могъ, совершенно для него неожиданно, начать въ этомъ городѣ новый сезонъ и потерпѣлъ убытки, такъ какъ вновь назначенный тамъ полиціймейстеръ потребовалъ отъ него взноса значительнаго залога. Съ другой стороны, льготное примѣненіе этого циркуляра, напримѣръ, къ антрепризамъ на товарищескихъ (артельныхъ) началахъ, съ которыхъ на практикѣ обыкновенно залоговъ не требуютъ, привело къ развитію крайне нежелательной формы театральнаго предпріятія—фиктивныхъ товариществъ; въ нихъ антрепренеръ, почти всегда

несолидный и часто недобросовѣстный, прикрывается фирмою товарищества и не внося никакаго залога, можетъ не только эксплуатировать артистическій трудъ, но и не нести никакой отвѣтственности въ случаѣ краха.

Кромѣ того, слѣдуетъ указать, что сама по себѣ мѣра требованія залога, въ разбираемомъ циркулярѣ не поименованная и выработанная на практикѣ, едва ли можетъ почитаться достаточно на законѣ обоснованною. Надо думать, что въ случаѣ, если на эту мѣру будетъ принесена въ установленномъ порядкѣ жалоба Правительствующему Сенату, то такая жалоба будетъ признана уважительною.

Въ заключеніе, необходимо упомянуть о громадной области театрального дѣла, развившейся и существующей внѣ всякаго не только законодательнаго, но, въ сущности, и административнаго воздѣйствія. Это сфера внутренняго быта театра и его дѣятелей. Въ ней, прежде всего, обращаютъ на себя вниманіе давно назрѣвшіе и вопіющіе объ упорядоченіи вопросы, вытекающіе изъ единства профессіи и экономическихъ отношеній между трудомъ артистовъ и театральнымъ предпріятіемъ. Единство профессіи требуетъ созданія условий возможнаго единствія и взаимопомощи ся представителей; отношенія же спроса и предложенія труда въ дѣлѣ театра наивысше требуетъ необходимости урегулированія и разработки такихъ вопросовъ, какъ, напримѣръ, условія артистической службы. Рядомъ съ этимъ, существуетъ еще важная потребность надлежащей образовательной подготовки ко всѣмъ сторонамъ сценической дѣятельности, отъ чего въ такой степени ваниситъ поднятіе артистовъ въ качественномъ отношеніи и весь прогрессъ дѣла театра.

До настоящаго времени упорядоченіе этой внутренней бытовой стороны дѣла входитъ въ задачи русскаго театрального общества, которое, къ сожалѣнію, лишено надлежащихъ уполномочій закона для осуществленія своихъ цѣлей, хотя и при настоящемъ своемъ положеніи успѣло заслужить извѣстное довѣріе Правительства и авторитетъ среди дѣятелей нашего отечественнаго театра.

Все вышеизложенное убѣждаетъ, съ одной стороны, въ отсутствіи надлежащей законодательной регламентаціи правительнаго существованія и развитія театрального дѣла, а съ другой—въ необходимости созданія законовъ, это дѣло регулирующихъ. Принимая во вниманіе обширность этого вопроса, серьезное уже въ настоящее время его значеніе для государственной и общественной жизни и массы частныхъ интересовъ, съ нимъ связанныхъ, а также отсутствіе матеріаловъ и подготовки для его разрѣшенія и необходимость специальныхъ для сего свѣдѣній, — слѣдуетъ, казалось бы, признать, что для разрѣшенія его надлежитъ образовать специальную комиссію.

Означенной комисіи предстояло бы, прежде всего, озаботиться собраніемъ необходимаго для своей работы матеріала, а именно:

- 1) всѣхъ узаконеній и распоряженій Правительства, относящихся къ театальному дѣлу;
- 2) обязательныхъ по оному постановленій городскихъ и иныхъ;
- 3) постановленій иностранныхъ законодательствъ;
- 4) указаній практики театрального дѣла съ его бытовой и экономической стороны.

Затѣмъ, по окончаніи этой подготовительной работы, комисіи надлежало бы намѣтить основныя положенія будущаго устава театра и, наконецъ, приступить къ выработкѣ проекта самыхъ законоположеній.

По прочтеніи записки Его Императорское Высочество предложилъ обсудить вопросъ о томъ, должно ли быть признано за театромъ значеніе государственное, требующее особливаго о немъ правительственнаго попеченія, или же слѣдуетъ считать, что театръ можетъ быть приравненъ къ другимъ зрѣлищамъ и увеселеніямъ и что онъ, въ качествѣ предпріятія частнаго свойства, подлежитъ со стороны Правительства лишь надзору, въ видахъ охраненія общественнаго порядка и благочинія.

При обмѣнѣ мнѣній по сему вопросу, члены комисіи высказали:

Въ средѣ публичныхъ представленій не всѣ имѣютъ одинаковое значеніе, какъ по существу своему, такъ и по обстановкѣ сихъ представленій. Нѣтъ никакаго сомнѣнія въ томъ, что извѣстнаго рода публичныя увеселительныя предпріятія, преслѣдующія исключительно цѣль развлеченія своихъ посѣтителей, безъ прямой связи съ художественными задачами театрального искусства, и часто рассчитанныя на низменныя влеченія толпы, нуждаются только въ такой регламентаціи ихъ жизни, которая исчерпывается преимущественно полицейскими мѣрами, направленными къ предупрежденію и пресѣченію нарушеній общественнаго приличія и безопасности.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ защиту „угнетенной“.

На италянскій оперѣ можно съ грустью прослѣдить процессъ разложенія и омертвѣнія по частямъ, которому подвержено съ теченіемъ времени всякое произведеніе искусства. Съ каждымъ годомъ италянцы все болѣе и болѣе теряютъ свою гегемонію. Музыкальная критика относится къ италянскій оперѣ особенно сурово: репертуаръ обветшалый, пѣвцы не что иное, какъ вокальные акробаты. Между тѣмъ было время, когда италянскія опера была послѣднимъ словомъ музыкальнаго новаторства, и исполненіе италянцевъ считалось идеаломъ опернаго искусства. Приговоры критики, конечно, проникаютъ въ публику, и она начинаетъ вторить заявленіямъ «знатоковъ», хотя повторыя слова рецензій, дивится часто въ душѣ,

ла поэзія, изъ которой черпали матеріалъ изобразительнаго искусства; музыка совершенно ступеневалась передъ нею, поддерживая только стихотворные ритмы въ трагедіи. Въ средніе вѣка музыка развивается совершенно самостоятельно отъ поэзіи. Въ XVII-мъ же вѣкѣ является первая попытка повести музыку рука объ руку съ поэзіей. Флорентійскіе любители, думая воскресить древне-классическую драму во всей ея красѣ, рѣшили для выраженія идеи поэтическаго произведенія съ совершенной полнотою ввести, такъ сказать, музыкальную иллюстрацію. Такъ создалась опера, вскорѣ принявшая характеръ вокальной симфоніи, а не драмы и развившаяся въ направленіи чисто музыкальномъ почти до половины 18-го вѣка. Въ 18-мъ вѣкѣ Глюкъ сдѣлалъ первый значительный шагъ въ музыкальной иллюстраціи сценическаго дѣйствія, стремясь къ тому чтобы текстъ музыка, декорации,

«Фрина на праздникѣ Посейдона въ Элевзисѣ». Картина Семирадскаго.

чѣмъ провинилась италянскія опера и... рѣшаетъ попросту махнуть на нее рукой. Только немногіе объясняютъ охлажденіе къ италянцамъ тѣмъ, что италянцы ограничиваются «рутинными» оперными приѣмами, и ихъ пѣніе не одухотворяется-де чувствомъ и соотвѣтствующимъ музыкальной драмѣ дѣйствіемъ. Такое объясненіе освѣщаетъ только причину увядающей славы италянскихъ артистовъ, но не италянскихъ оперъ.

Музыка, какъ искусство, обладающее особымъ богатствомъ средствъ для выраженія нашихъ чувствъ и впечатлѣній, способна, конечно, къ безграничному совершенствованію формъ, въ которыхъ можетъ отливаться вѣчное движеніе нашей духовной жизни, вѣчная борьба нашего духа, стремящагося проникнуть въ тайну бытія. Отсюда ясно, что въ музыкѣ, какъ и въ другихъ искусствахъ, одна форма выраженія идеи смѣняется другой по мѣрѣ развитія нашей внутренней жизни.

Музыкальная драма родъ искусства, въ которомъ органически сливаются двѣ отрасли искусства: музыка и поэзія! Отношеніе музыки къ поэзіи составляетъ одинъ изъ интереснѣйшихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и сложнѣйшихъ вопросовъ эстетики. Подчиненная роль музыки несомнѣнна только въ древней Греціи: тамъ надъ всѣми искусствами цари-

ла всѣ составныя части оперы, образовали неразрывно цѣлое. Но въ то время музыка не могла еще соперничать съ поэзіей; оттого въ операхъ Глюка преобладалъ или сухой декламационный стиль, т. е. царило слово, или господствовалъ мелодическій звукъ.

Только послѣ Моцарта и Бетховена,—съ Вебера, оперная музыка настолько развилась въ гармоническомъ и ритмическомъ отношеніяхъ, что получила возможность изображать самыя потаенныя движенія человѣческой души и приблизилась къ духовнѣйшему изъ искусствъ—поэзіи. А въ 19-мъ вѣкѣ и поэзія благодаря развитію лирическаго элемента, сдѣлала шагъ въ сторону музыки: пѣсенки Гейне нашли своего иллюстратора, Шумана, въ произведеніяхъ котораго музыка и поэзія вступаютъ въ тѣсный союзъ. Критика съ своей стороны разрабатывала идею о единствѣ искусствъ: Шиллеръ и Гете разсуждали о томъ, что эпическая поэзія тяготеетъ къ пластическимъ искусствамъ, а драма къ музыкѣ. Наконецъ, основатель «програмной» музыки Берліозъ, развилъ въ своихъ теоретическихъ сочиненіяхъ, да, пожалуй, и въ нѣкоторыхъ композиціяхъ идеи объ аналогіи музыки и живописи. Въ этотъ періодъ опера достигаетъ своего расцвѣта.

Думаю, что уже этотъ бѣглый очеркъ изъ исторіи оперы даетъ нѣкоторое понятіе о томъ, почему знатокамъ музыки старья италіанскія оперы, написанныя въ XVII и XVIII вѣкахъ, кажутся архаическими въ сравненіи съ операми 19-го и 20 столѣтія. По той же причинѣ, по которой стихи:

Стрекочущу кузнецу
И ползущу червену...
Тредьяковскій.

являются архаическими предъ стихами:

Надъ нами летаютъ стрекозы,
Веселый вѣдутъ хороводъ...
Пушкинъ.

Въ италіанскихъ операхъ устарѣли средства и формы, которыми они хотѣли выполнить требованія музыкальной драмы: слить музыку и поэзію во-едино. Во-первыхъ, старые италіанскіе композиторы, увлекаясь совершенствованіемъ выразительныхъ средствъ музыки, какъ искусства болѣе молодого, чѣмъ поэзія, мало обращали вниманія на текстъ оперы и безсознательно сами уклонялись отъ намѣченныхъ ими цѣлей—примирить слово и звукъ. Намъ, знающимъ иные образцы, такое уклоненіе композиторовъ отъ прямыхъ цѣлей—очень замѣтно, и, понятно, почему мы не находимъ удовольствія въ твореніяхъ Перголези, Доницетти, Понкиели, въ «Травиатахъ» «Трубадурахъ» Верди... Во-вторыхъ, самая техника музыки съ тѣхъ поръ ушла далеко впередъ... Германія вытѣснила мелодію. Гармонія—то изъ средствъ музыки, которое подходитъ къ понятію о наукѣ; это—техника, доведенная музыкантами и физиками до совершенства. Гармонія есть употребленіе звуковъ аккордами и созвучіями, когда композиторъ имѣетъ дѣло не съ однимъ голосомъ, а со многими сразу; она даетъ средства для развитія и украшенія музыкальной рѣчи. Средства гармоніи теперь такъ богаты, что сами по себѣ, даже безъ особо интереснаго мотива, нравятся нѣкоторымъ слушателямъ. И гармонія убила мелодію. Теперь готовы наслаждаться одними гармоническими рисунками. Н. Покровскій говоритъ, что мелодическимъ богатствомъ старой италіанской оперы пренебрегаютъ изъ-за того, что оно одѣто въ ситцевое платье прежней гармоніи, а не въ шелкъ, бархатъ и золотое шитье новой современной. Изъ-за гармоніи люди разное понимаютъ музыку. Верди въ «Риголето» считается по таланту ниже, чѣмъ тотъ же Верди въ «Аидѣ», а дѣло только въ томъ, что въ «Риголето» Верди прежде всего мелодистъ, а въ «Аидѣ»—гармонистъ и техникъ. Идея современной музыкальной драмы въ общихъ чертахъ такова. Такъ какъ взаимодействіе слова и звука невозможно во всякій отдѣльный моментъ, то оба эти фактора должны главенствовать другъ надъ другомъ поочередно: оперы, должна первенствовать въ тѣхъ моментахъ *музыка* гдѣ она особенно сильна, въ моменты преобладанія страсти и чувства; въ моменты же разсужденія (рефлексовъ) на первый планъ должно выступать *слово*. Другими словами, сумма драматическаго впечатлѣнія отъ музыки и поэзіи должна быть величиной постоянной, но для того или другого искусства въ каждомъ изъ слагаемыхъ, входящихъ въ составъ этой суммы, можетъ мѣняться. Поэзія поддерживаетъ и вывозитъ въ затруднительныхъ случаяхъ музыку, и наоборотъ: все время бьютъ два ключа вдохновенія, сливающіеся въ одинъ потокъ,—и единства нужно искать не въ частностяхъ, а въ цѣломъ...

Что же дала эта формула на дѣлѣ? На дѣлѣ оказалось лишь преобладаніе текста надъ музыкой. Новая крайность, убивающая музыку...

Возьмемъ, на примѣръ, оперы Вагнера. Для этихъ оперъ появился новый родъ пѣвцовъ съ громкими, рѣзкими голосами, удобными чтобы *рубить* рѣчь. А между тѣмъ исторія италіанской оперы блестяще именована такихъ пѣвцовъ, какъ Рубини Маріо, Никольскій, Коммисаржевскій, Мельниковъ, Гризи, Виардо, Воробьева, Бичурина,—наконецъ, этотъ голосъ изъ голосовъ, Патти.

Сочиненія новой школы вѣрнѣе было бы назвать не музыкальной драмой, но драмой съ музыкой. Слова безъ музыки понятны, а музыка безъ словъ не имѣетъ смысла.

Вотъ что пишетъ г. Н. Покровскій въ прекрасныхъ статьяхъ, посвященныхъ изслѣдованію вагнеровскихъ теорій. «Прежняя оперная музыка есть настоящая музыкальная рѣчь. Доказательствомъ того, что она драматическая музыка, служить прежде всего то, что музыка эта понятна сама по себѣ, она запоминается какъ стихи; она доставляетъ удовольствіе и при исполненіи ея на инструментахъ, потому что понятна безъ словъ. Нынѣшніе монологи и даже новѣйшія аріи со скудной мелодіей невозможно слушать безъ словъ и внѣ театра! Едва ли можно найти кого-нибудь, кто захотѣлъ бы прослушать внѣ театра, а тѣмъ болѣе въ одномъ оркестрѣ, разскажъ Тангейзера о путешествіи въ Римъ?» Всепостроеніе музыкальной рѣчи въ старыхъ операхъ болѣе естественное, чѣмъ въ новыхъ, хотя музыканты новой школы воображаютъ, что стремятся именно къ естественной рѣчи въ музыкѣ. Почему менѣе естественно пѣть мелодію, чѣмъ тянуть слова речитативомъ? Пѣть мелодію уже потому естественно, что пѣсня основана на мелодіи, а пѣсня—это и есть естественное пѣніе».

А развѣ не заслуга прежней италіанской школы въ томъ, что она, поднявши пѣніе до высокой степени совершенства, произвела не только вокалистовъ, но настоящихъ художниковъ пѣнія, пѣвцовъ—драматическихъ артистовъ.

Прежняя школа дала Мейрбера, одного изъ величайшихъ знатоковъ техники композиціи; его стиль и строгій, и свободный, одинаково совершененъ. Эта школа дала Верди (періодъ «Аиды» и «Эрпани») дала Глинку, Чайковскаго,—этого чарующаго мелодиста, предъ непосредственностью и задушевностью мелодіи котораго блѣднѣетъ даже его инструментовка.

Что же дала новая школа? Сѣрова, Даргомыжскаго, Кюи, Римскаго-Корсакова, который передѣлалъ въ оперныя либретто, кажется, всѣ эпическія произведенія, снабдивъ ихъ отлично гармонированной, но удивительно сухой музыкой.

Теперь оперы пишутъ необыкновенно легко. Когда въ Берлинѣ объявленъ былъ въ 1896 году конкурсъ на оперу, то въ три мѣсяца было представлено около 200 произведеній. Это все оттого, что при нынѣшнемъ господствѣ гармоніи надъ мелодіей легко писать оперную музыку, прошедши основательно теорію гармонизаціи.

Но какъ никогда не умретъ народная пѣсня, такъ не умретъ и вышедшая изъ нея старая опера. Потребность слышать задушевное пѣніе, а не *словотпніе*,—неистребимо, и неизбѣжно наступленіе новой эры музыкальной драмы, являющей продолженіе старой италіанской оперы, такъ несправедливо угнетенной въ наши дни...

М. Нестеровъ.

† Г. И. Семирадскій.

Въ ночь на 10-е августа скончался въ имѣннѣ Стржалково художникъ профессоръ Генрихъ Инполитовичъ Семирадскій.

Семирадскій родился въ 1843 году, въ селѣ Печенѣгахъ (близъ Харькова). Учился онъ въ харьковской 2-ой гимназій. Преподавателемъ рисованія въ этой гимназій былъ тогда одинъ изъ учениковъ К. П. Брюллова, Беперчій, которому и посчастливилось быть первымъ руководителемъ Г. И. въ его артистическихъ задаткахъ. Затѣмъ Г. И. окончилъ курсъ Харьковского университета по физико-математическому факультету со степенью кандидата. Въ 1864 г. Г. И. поступилъ въ Академію Художествъ сперва вольноприходящимъ ученикомъ, а съ 1866 г. перешелъ въ академисты по живописи. Уже въ этомъ году онъ получилъ двѣ серебряныя медали, малую—за рисунокъ и большую—за этюдъ, и съ тѣхъ поръ ежегодно былъ отличаемъ наградами. Въ 1867 г. на академической выставкѣ находились его «Гаданіе на вылитомъ воскѣ» и «Людвикъ XI послѣ подписанія смертныхъ приговоровъ». Имѣя пять серебряныхъ медалей, онъ въ 1868 г. былъ удостоенъ малой золотой за программу «Диогенъ, разбивающій чашу», (находилась на академической выставкѣ того же года), а въ 1869 г.—первой денежной премии за эскизъ «Разрушеніе Содома и Гоморры». Въ слѣдующемъ году онъ получилъ большую золотую медаль съ званіемъ класснаго художника I степени и съ правомъ 6-лѣтняго пребыванія за границей пансіонеромъ Академіи за бышую на выставкѣ 1870 г. программу «Довѣріе Александра Македонскаго къ врачу Филиппу». Въ 1872 г. Г. И. отправился въ Мюнхенъ, гдѣ пользовался совѣтами Пилоти. Уже въ 1872 г. онъ выставилъ въ Академіи картину «Римская оргія блестящихъ временъ цезаризма» (была приобретена императоромъ Александромъ II). Академія Художествъ приобрѣла потомъ рисунокъ Г. И. съ этой картины. Уже съ того времени опредѣлились вкусы Г. И. къ блеску и роскоши классическаго міра. Изъ Мюнхена Г. И. въ 1872 г. переселился сперва во Флоренцію, а потомъ въ Римъ. Избравъ «вѣчный городъ» своимъ постояннымъ мѣстопребываніемъ, Г. И. вскорѣ заявилъ себя крупными и выдающимися произведеніями. Онъ написалъ, по заказу великаго князя Владиміра Александровича, свою знаменитую «Грѣшницу» на сюжетъ изъ поэмы графа А. К. Толстого того же имени. За нее Академія дала Г. И. званіе академика (1873 г.). Въ настоящее время картина «Христосъ и Грѣшница» находится въ музеѣ Императора Александра III.

Въ 1874 г. Г. И. написалъ «Гонители христіанъ у входа въ катакомбы», а черезъ два года прислалъ на Высочайшее утверженіе эскизы священныхъ изображеній, порученныхъ ему для исполненія въ храмѣ Спасителя въ Москвѣ. На нихъ воспроизведены четыре сюжета изъ жизни св. Александра Невскаго, «Крещеніе Спасителя», «Вѣздъ Спасителя въ Иерусалимъ» и «Тайная вечеря» (запрестольный образъ). Въ то же время Г. И. успѣлъ написать нѣсколько эпизодовъ изъ античной жизни: «Элегія», картину «Трудный выборъ» («La femme ou la soupe?»), которая впослед-

ствіи была повторена въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, и этюдъ «Продажа амулетовъ», бывшій на академической выставкѣ 1875 г. За эту картину на всемирной Филадельфійской выставкѣ 1876 г. Г. И. получилъ золотую медаль. Къ тому же періоду дѣятельности его относится и «Римскій нищій» (Le pauvre). Въ 1877 г. онъ закончилъ замѣчательное произведеніе, доставившее ему всемирную извѣстность, «Свѣточи христіанства». Картина извѣстна также и подъ названіемъ «Живые факелы Нерона». Впервые она появилась на выставкѣ въ римской академіи Св. Луки (San Luca). За эту картину, ярко иллюстрирующую времена гоненій на христіанъ при Неронѣ, Академія присудила ему званіе профессора (1877 г.), причѣмъ совѣтъ ея постановилъ 9-го марта 1877 г. выразить Г. И., что «вся его художественная дѣятельность приноситъ честь Академіи и русскому искусству». За «Свѣточи христіанства» вмѣстѣ съ картиной «La femme ou la soupe?» («Трудный выборъ») на всемирной выставкѣ въ Парижѣ 1878 г. ему была присуждена большая золотая медаль (grand prix d'honneur) и художникъ получилъ отъ французскаго правительства орденъ Почетнаго легіона. Тогда же академія изящныхъ искусствъ въ Берлинѣ, Стокгольмѣ и въ Римѣ (San Luca) избрали Г. И. своимъ членомъ, а флорентійская галерея Уффиций предложила ему написать собственный портретъ для своего историческаго собранія портретовъ знаменитыхъ мастеровъ всѣхъ временъ и народовъ. Картина «Свѣточи» была подарена ея авторомъ Краковскому

† Г. И. Семирадскій.

(Съ послѣдняго портрета).

музею. Повтореніе ея находится въ галереѣ Д. П. Боткина въ Москвѣ. Вслѣдъ за «Свѣточами» появилась картина «Древній танецъ среди мечей», извѣстная въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ находился въ галереѣ К. Т. Солдатенкова въ Москвѣ. Это—опять-таки одна изъ характерныхъ забавъ блестящихъ временъ римскаго цезаризма. Слѣдующими въ хронологическомъ порядкѣ работами Семирадскаго были: картина, также принадлежавшая К. Т. Солдатенкову, «Оргія временъ Тиберія на Капри», затѣмъ «Странствующій жрецъ Изиды», «Свѣтящийся червячекъ», «Погоня за мотылькомъ», находившаяся на академической выставкѣ 1883 г., «Семейное счастье» (сцена въ полѣ) и «Пѣсня невольницы», затѣмъ—«Дѣвушки заслушавшіяся свирѣли» «Классическій пейзажъ», «Искусшеніе» (сцена изъ древне-римской жизни—собственность великаго князя Константина Константиновича) и «Отдыхъ патриція» и «Помпеянская баня». Въ то же время имъ исполнены для московскаго историческаго музея двѣ картины изъ древне-русской жизни—«Сожженіе Руста» и «Тризна воиновъ Святослава», для одной изъ варшавскихъ католическихъ церквей—образъ «Воскресеніе Христово», для протестантской церкви въ Краковѣ—картина «Христосъ, укропшащій бурю», для Исаакіевскаго собора въ Петербургѣ—образъ евангелиста Луки (1886 г.). «Мученіе св. Тимофея и св. Мавры»; по живописи плафонной—«Свѣтъ и тьма» (у графа Завиша въ Варшавѣ) и «Аврора» (въ домѣ г. Нецаева-Мальцева въ Петербургѣ). Изъ портретовъ слѣдуетъ упомянуть: графа Водзицкаго, княгини Любомирской и графини Тышкевичъ. Помимо этихъ работъ Г. И. написалъ не мало сценъ изъ древняго быта, значительное количество головокъ, этюдовъ

† Г. И. Семирадскій.

въ Петербургѣ). Изъ портретовъ слѣдуетъ упомянуть: графа Водзицкаго, княгини Любомирской и графини Тышкевичъ. Помимо этихъ работъ Г. И. написалъ не мало сценъ изъ древняго быта, значительное количество головокъ, этюдовъ

и т. п. Въ 1886 г. на юбилейной академической выставкѣ въ Берлинѣ появилась картина «Христосъ у Мары и Маріи», которая была приобретена нашей Академіей Художествъ съ ея выставки въ 1887 г. и нынѣ находится въ музеѣ Александра III. Вслѣдъ за этимъ произведеніемъ въ Берлинѣ 1887 г. встрѣтила общес одобреніе художественной критики картина «Шопенъ у князя Радзивилла», изображающая интересный эпизодъ изъ исторіи новѣйшей музыки. Въ слѣдующемъ году она была выставлена въ Петербургѣ въ Обществѣ поощренія художествъ. На ней изображенъ одинъ изъ вечеровъ, проведенныхъ Шопеномъ около 1829 г. въ салонахъ князя Радзивилла въ Берлинѣ. Геніальному композитору было тогда около 20 лѣтъ.

Въ 1889 г. Г. И. устраивалъ въ залахъ Академіи Художествъ отдѣльную выставку пяти картинъ: «Передъ кунаемъ», «У фонтана», «По примѣру боговъ» (была приобретена Императоромъ Александромъ III) — всѣ три воспроизводятъ сцены изъ древне-греческой жизни, затѣмъ «Искушеніе св. Иеронима» и «Фрина на праздникъ Посейдона въ Элевзисѣ» (также была приобретена Государемъ Императоромъ и нынѣ находится въ музеѣ Императора Александра III). Туринская академія Albertina избрала автора «Фрины» своимъ членомъ, а парижская академія изящныхъ искусствъ — членомъ корреспондентомъ. По закрытіи выставки съ картиной «Фрина» на годичной академической выставкѣ явилось новое произведеніе Г. И. — «Изаврійскіе пираты, продающіе добычу». За нее нашему художнику на Мельборнской международной выставкѣ 1889 г. присуждена золотая медаль. Изъ болѣе позднихъ произведеній Г. И. заслуживаютъ упоминанія: «Христіанская Дирцея», выставленная въ Петербургѣ въ 1893 г., «Ваханалія», «Искусство доставляетъ благосклонность» (прекраснаго пола) и занавѣсъ для театра въ Краковѣ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Въ прошломъ году число членовъ Русскаго Театральнаго Общества, какъ оказывается, увеличилось на 885 членовъ. Всего же членскихъ взносов поступило на сумму 19807 руб. Эти цифры мы заимствовали изъ составляемаго нынѣ отчета Театральнаго Общества за 1901 г. Тамъ же приводятся и любопытныя данныя о благотворительной дѣятельности Общества. Всего поступило въ Общество 398 ходатайствъ о помощи. Удовлетворено же только 329. Остальнымъ отказано по причинѣ недавнихъ ходатайствъ, поступавшихъ отъ тѣхъ же лицъ. Пособій на круглый годъ выдано 34 лицамъ въ суммѣ 4943 руб. Периодич. пособій — 22 лицамъ на сумму 1165 руб. Затѣмъ выдано 3 труппамъ единовременныхъ пособій на сумму 380 руб. Единовременными пособіями изъ членовъ Общества пользовались 62 лица на сумму 2113 р. 6 к., а единовременными пособіями изъ нечленовъ Общества — 85 лицъ на сумму 2299 р. 98 к. На обученіе, содержаніе и воспитаніе 44 дѣтей сден. дѣят. затрачено 2283 р., а за 3 хроническихъ больныхъ заплачено въ больницы 900 р. Наконецъ, содержаніе въ вѣдѣніи пансіонеровъ обошлось въ 5723 р. 89 к. Всего на благотворительныя нужды затрачено 15235 руб. Членскіе же взносы составляютъ всего 19807 руб. т. е. членскіе взносы не покрываютъ даже расходы по благотворенію. Агенты, т. е. уполномоченные Общества были въ 612 мѣстахъ. По ходатайствамъ сценическихъ дѣятелей въ отчетномъ году Совѣтомъ Общества было разрѣшено 58 дѣлъ, возникшихъ между сценическими дѣятелями на почвѣ профессиональныхъ интересовъ.

По обыкновенію, и отчетный годъ богатъ неисправными должниками, взявшими въ Обществѣ ссуды и не возвратившими ихъ: такихъ лицъ оказалось къ 1 января 1902 г. девятнадцать, долгъ ихъ въ общемъ 2479 р. 50 к.

* * *

Репетиціи спектаклей театра Литературно-Художественнаго общества до 1 сентября будутъ происходить въ фойѣ Панаевского театра, а затѣмъ — въ Маломъ театрѣ.

Малый театр, т. е. именно то, что относится къ театру — сцена и зрительный залъ, отстраивается заново; ничего не уцѣлѣло; а тѣ руины, которыя и остались, разрушены. Сцена расширена и удлинена. Она захватила своей задней частью значительную площадь прежняго двора. Сверху, надъ сценой — вѣрнѣе, надъ деръеръ-сценой, —

устраивается художественное отдѣленіе — мастерская для декоративныхъ работъ. До пожара мастерская эта помещалась во дворѣ, но отдѣлилась весьма существенными недостатками. Теперь работы будутъ происходить на просторѣ, при хорошемъ верхнемъ и боковомъ свѣтѣ; по мѣрѣ изготовленія, декорации, помощью особаго устройства, спускаются внизъ, на сцену. Уборныя, всякаго рода пристройства, лѣстницы, приспособленія еще далеко не закончены, а нѣкоторыя и не начаты.

Въ зрительномъ залѣ потолокъ давно уже возведенъ, полъ готовъ, готовы и каменные широкія, удобныя лѣстницы, ложи, балконъ и галлерей. Прежній зрительный залъ имѣлъ форму подковы, суживающейся къ концамъ. Новый же залъ построенъ въ формѣ полукруга, съ прямиыми боковыми стѣнами и, слѣдовательно, шире прежняго. Со всѣхъ мѣстъ будетъ видно прекрасно. Ярусовъ, какъ и прежде три, но, въ виду того, что потолокъ поднятъ выше, явилась возможность увеличить разстоянія между ними. Кромѣ того, ярусы не опираются о подпорки и колонны, а свободно висятъ въ видѣ испанскихъ балконовъ. Ложи сдѣланы въ бель-этажѣ и въ первомъ и второмъ ярусѣ; внизу ихъ четырнадцать, вверху по двадцать; итого — пятьдесятъ четыре. Семь просторныхъ выходовъ и четыре отдѣльныхъ лѣстницы выводятъ наружу. Въ третьемъ ярусѣ устроено удобное, просторное и, судя по проектамъ и началамъ работъ, красивое фойѣ, да же будетъ и комната для куренія. Освѣщеніе сверху. Надъ потолкомъ зрительнаго зала сложная система вентиляторовъ, освѣжающихъ воздухъ и всасывающихъ дымъ, если онъ вздумаетъ показаться.

Постройка, т. е. вѣрнѣе отдѣлка внутреннихъ помещеній будетъ закончена между 20 сентября и 1 октября. Съ 1 октября, вѣроятно, начнутся спектакли.

* * *

Московскія газеты передаютъ крупную новость: М. В. Дальскій будто бы вновь принятъ въ труппу Александринскаго театра. По наведеннымъ нами справкамъ, слухи эти преждевременны, ибо съ г. Дальскимъ никакихъ переговоровъ до сихъ поръ не велось.

* * *

Крахи.

Асхабадъ. Какъ мы уже сообщали труппа, игравшая въ с. «Гялла», очутилась, благодаря краху, въ безвыходномъ положеніи. Р. Т. О. выдало артистамъ на выѣздъ изъ Асхабада. Антрепризу держалъ ирѣкій Пуцыковичъ, мѣстный журналистъ.

Черниговъ. Отъ г. Ошѣнна нами получена слѣдующая телеграмма: «прошу опровергнуть извѣстіе о крахѣ; артистамъ заплачено полностью».

* * *

Бюро Т. О. согласно постановленію коммисіи по работѣ нормальнаго договора, застѣвавшей въ Москвѣ минувшимъ Великимъ постомъ, при обращеніи къ нему предпринимателей съ порученіемъ составить для нихъ труппы на зимній сезонъ принимаетъ во вниманіе матеріальную гарантію предполагаемаго дѣла и зачастую принуждено бываетъ отказывать въ составленіи труппъ такимъ лицамъ, у которыхъ все обезпеченіе дѣла заключается въ надеждѣ на будущіе хорошіе сборы. Такъ въ самое послѣднее время Бюро отказало въ формированіи труппъ двумъ предпринимателямъ для гг. Красноярска и Житомира, въ виду чего предприниматели эти обратились къ частному агенству.

* * *

† К. К. Фанъ-Аркъ. 12 августа скончался профессоръ фортепьянной игры въ петербургской консерваторіи Карлъ Карловичъ Фанъ-Аркъ. Онъ былъ воспитанникомъ этой консерваторіи и вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ старѣйшихъ членовъ ея педагогическаго персонала, такъ какъ, поступивъ въ нее въ годъ ея открытія, служилъ въ консерваторіи уже съ 1862 года, т. е. ровно сорокъ лѣтъ. Пройдя курсъ фортепьяно у Лешетницкаго, онъ окончилъ теорію у Зарембы. Сперва онъ былъ адъюнктомъ у своего профессора, а послѣ отъѣзда послѣдняго изъ Петербурга занялъ болѣе выдающееся положеніе, особенно со времени вторичнаго директорства А. Г. Рубинштейна, когда послѣдній удалилъ изъ консерваторіи не малое число преподавателей-иностранцевъ, оказавшихся слабыми.

Лично онъ не выступалъ на эстраду, или если это случалось, то вѣроятно рѣдко и то только въ началѣ карьеры, но педагогомъ былъ выдающимся и приготовилъ не мало хорошихъ учениковъ, изъ числа бывшихъ въ консерваторіи и частныхъ лицъ, сохранившихъ къ нему большую привязанность.

Изъ учениковъ его можно назвать Шишкина (профессора московской консерваторіи), Юргенса, Кона (проф. вѣнской консерваторіи), Коптяева, Медема, Е. Рапгофа. Изъ ученицъ — г-жъ Цурмюлленъ, Дункандъ, Фридлянскую, Крайндль, Нарбутъ и др.

Фанъ-Аркъ написалъ нѣсколько фортепьянныхъ пьесъ, а также педагогическихъ сочиненій, пользовавшихся вниманіемъ въ средѣ компетентныхъ лицъ. Его объясненія во время уроковъ выказывали въ немъ не только хорошаго музыканта, но и хорошо образованнаго и развитаго чело-

† К. К. Фанъ-Аркъ.

вѣка. Образование общее онъ получилъ въ Петропавловской школѣ. Самъ онъ былъ голландскаго происхожденія, но уроженецъ Петербурга.

* * *

Исправляемъ неточность, вкравшуюся въ прошлый № нашего журнала: г. Арцимовича переманилъ въ Иркутскъ не драматическій артистъ Ф. К. Вольскій, который работалъ въ московской коммисіи, а антрепренеръ Н. И. Вольскій, не принимавшій никакого участія въ работахъ коммисіи. Извиняемся передъ Ф. К. Вольскимъ за эту невольную ошибку.

* * *

Спектакль, устроенный въ пользу убѣжища Р. Т. О. для престарѣлыхъ провинціальныхъ дѣятелей въ субботу 10-го августа въ театрѣ „Буффъ“ П. В. Тумпаковымъ далъ кассѣ Т. О. 1351 р. 50 коп.

* * *

На-дняхъ будетъ приступлено къ перестройкѣ стараго зданія убѣжища, предназначающагося подъ пріютъ для дѣтей сценическихъ дѣятелей. Перестройкой будетъ руководить архитекторъ М. Ф. Гейслеръ, много потрудившійся при постройкѣ новаго зданія убѣжища.

* * *

Въ Народномъ домѣ начались репетиціи «Дмитрія Самозванца» А. Н. Островскаго. Главныя роли распределены между гг. Вольфомъ (Самозванецъ), Печоринымъ (Шуйскій), Никольскимъ (Калашниковъ), Дементьевымъ (Басмановъ) и др. Марину играетъ г-жа Азаревская. Декораторомъ А. Воробьевымъ заготовлены новыя декораціи: Кремль, Золотая палата, Грановитая палата и Китай-городъ. Пьеса впервые пойдетъ 2 сентября.

* * *

† Н. А. Степановъ. 16-го августа, утромъ, послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни скончался второй режиссеръ театра «Буффъ» Николай Андреевичъ Степановъ. Н. А. Степановъ служилъ въ Петербургѣ почти безсмысленно со дня оперетки въ Маломъ театрѣ, лишь изрѣдка уѣзжая на сезоны въ Москву и въ провинцію. Послѣдніе четыре года покойный служилъ въ театрахъ П. В. Тумпакова.

* * *

15 августа исполнилась 42 годовщина со дня смерти А. Е. Мартынова. По инициативѣ Театральнаго Общества, на могилѣ покойнаго была отслужена панихида. На панихидѣ при-

сутствовали Вице-Президентъ Театральнаго Общества А. Е. Молчановъ да... пять человекъ изъ посторонней публики. Изъ артистовъ не было никого.

* * *

Намъ сообщаютъ о ловкихъ продѣлкахъ артиста П. И. О—го, служившаго не такъ давно въ антрепризѣ покойнаго Соловцова. О—ій недавно отбывалъ воинскую повинность въ Петербургѣ и чуть ли не ежедневно являлся въ Т. О. за пособіями. Покончивъ съ военной службой, О—ій придумалъ выгодную комбинацію: онъ отправился изъ города въ городъ, гдѣ имѣются уполномоченные Т. О. и запрашивалъ у нихъ пособія, якобы на дорогу. Теперь въ Совѣтъ Т. О. поступили отъ цѣлаго ряда уполномоченныхъ (изъ Пяигорска, Бахмута и др.) заявленія, изъ которыхъ видно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ О—му выдавались крупныя пособія.

* * *

Слухи и факты.

— Въ первыхъ числахъ сентября начнутся засѣданія театрально-литературнаго комитета. Составъ комитета прежній: О. Д. Батюшковъ, П. И. Вейнбергъ, П. О. Морозовъ, А. А. Потѣхинъ. За лѣто на разсмотрѣніе комитета представлено около двадцати пьесъ разныхъ авторовъ.

— Драма князя А. И. Сумбатова «Цѣпи» переведена на французскій языкъ и въ скоромъ времени пойдетъ въ Парижѣ на сценѣ театра «Водевиль».

— Великимъ постомъ 1903 г. нѣкоторые изъ артистовъ казенныхъ оперъ, во главѣ съ г. Шалапинымъ, отправятся по словамъ московскихъ газетъ, на гастроль по городамъ Германіи, гдѣ съ ихъ участіемъ пойдутъ: «Евгеній Онѣгинъ», «Русалка», «Опричникъ», «Демонъ» и «Дубровскій».

— 24 сентября минетъ 35 лѣтъ со дня дебюта въ Маринскомъ театрѣ заслуженнаго артиста русской оперы Ивана Александровича Мельникова: въ 1867 г. И. А. дебютировалъ въ оперѣ «Пуритане» съ громаднымъ успѣхомъ; за періодъ своей артистической дѣятельности юбиляръ исполнилъ до полусотни ролей и участвовалъ въ тысячѣ спектаклей на сценѣ Императорскихъ театровъ. Теперь ему 71 годъ.

— Е. П. Карповъ пишетъ новую пьесу. Сюжетомъ послужили событія 1812 г. Пьеса пойдетъ на сценѣ театра Литературно-Художественнаго Общества.

— Насъ просятъ сообщить, что артистамъ сада «Аркадія» на-дняхъ уплачена часть жалованья, слѣдующая имъ по 20 юля.

— На предстоящій зимній сезонъ петербургскія клубныя сцены остаются за артистами казенныхъ театровъ: благородное собраніе за г. Панчинимъ, Нѣмецкій клубъ—за г. Брагинимъ, Прикашичій—за г. Никольскимъ.

— «Новый театръ» откроется драмой «Власть тьмы».

— По словамъ «Котлина», А. П. Крыловъ покончилъ антрепризу въ Стрѣльнѣ и самъ исчезъ невѣдомо куда, обидѣвъ залогомъ и жалованіемъ всѣхъ служащихъ и артистовъ, а расчетомъ всѣхъ подрядчиковъ и поставщиковъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Какъ намъ сообщаютъ, Е. М. Грановская, не желая нарушить контракта, остается въ труппѣ Ф. А. Корша и въ турнѣ, съ В. Ф. Коммисаржевской во главѣ, вопреки газетнымъ сообщеніямъ, не участвуетъ. Первый выходъ г-жи Грановской состоится въ трехъактной комедіи «Холостая семья».

— Первый спектакль сезона въ Маломъ театрѣ будетъ юбилеемъ А. И. Южина, ровно двадцать лѣтъ назадъ впервые выступившаго на этой сценѣ, въ роли Чацкаго, которая затѣмъ всѣ двадцать лѣтъ оставалась за нимъ. Артистъ-юбиляръ будетъ участвовать въ этомъ спектаклѣ лишь въ качествѣ очереднаго режиссера, такъ какъ постановка «Горя отъ ума» съ новыми исполнителями поручена совѣщаніемъ артистовъ ему.

— 30-го августа исполняется 20-лѣтіе службы артиста Императорскихъ театровъ Р. В. Василевскаго, состоящаго въ числѣ режиссеровъ въ русской оперѣ.

— Репетиціи въ Частной оперѣ начинаются 23-го августа. Товарищество продало всѣ утренники понечительству о народной трезвости, и это дало фондъ для уплаты за театръ. Другой источникъ товарищество нашло въ счастѣ гардероба, программъ и т. п., для эксплуатаціи которыхъ образовалась (это еще первый примѣръ въ Москвѣ) артель въ 100 человекъ, внесшая 30,000 руб. Въ составъ правленія товарищества входятъ гг. Ипполитовъ-Ивановъ, Неволинъ, Полянскій (юристъ по образованію) и г-жа Петрова. Въ художественный комитетъ входятъ г. Ипполитовъ-Ивановъ, гг. Неволинъ, Шкаферъ и Гецевичъ.

— Артистка Частной оперы Е. И. Дьячкова вышла замужъ за сына покойнаго миллионера Г. Г. Солодовникова, П. Г. Солодовникова.

— 30-го августа истекаетъ 20 лѣтъ антрепризы Ф. А. Корша. Открытіе сезона состоялось 15 августа днемъ. Шло «Доходное мѣсто» съ участіемъ г-жъ Блюменталь-Таминой, Коше-

вой—Юлинка, Миткевич—Вышневецкая, Щетиной—Полина; Петровскаго—Юсовъ, Свѣтлова—Досуевъ, Тарскаго—Вышневецкій и Чарина—Жадовъ.

— Пьеса «Петръ Великій» В. Крылова, послѣ подробнаго ознакомленія съ ней дирекціи, исключена изъ репертуара Малаго и Новаго театровъ.

* * *

† В. Д. Раминъ. На-дняхъ скончался актеръ-любитель В. Д. Раминъ, который въ семидесятыхъ гг. ставилъ спектакли на петербургскихъ клубныхъ сценахъ. Въ 1874 г. онъ принялъ на себя постановку спектаклей на сценѣ Приказчицьяго клуба и вель здѣсь дѣло нѣсколько лѣтъ подрядъ. Въ клубѣ играли сестры Козловскія, впоследствии сдѣлавшіяся провинциальными знаменитостями, Лядова-Сариотти, поступившая въ Александринскій театръ, Черныяская, Ек. Алексѣева, столь извѣстная и теперь въ провинціи; Гринева (Крестовская), Спорова-Самойлова, гг. Водяновъ (Лейкинъ), Монаховъ, Правдинъ, Бураковскій, Черныяскій, Варламовъ, Локтевъ, Петица и др.

* * *

Новая пьеса М. Горькаго «На днѣ». На дняхъ актерамъ московскаго художественнаго театра читали новую пьесу М. Горькаго «На днѣ». Въ пьесѣ, изображающей захватывающей силою и правдою жизнь «ночлежки», выводитъ цѣлая галерея «бывшихъ людей» опустившихся до «дна» общества и увязшихъ въ его тинѣ.

Дѣйствіе происходитъ въ ночлежномъ домѣ, содержимомъ пѣкимъ Костылевымъ, имѣющимъ жену и свояченицу. Изъ ряда характерныхъ диалоговъ мы знакомимся съ обитателями этой ночлежки. Здѣсь живетъ пропившійся актеръ, не утратившій представления о прежней жизни, но погрязшій на днѣ разврата и пьянства. Слабая надежда бросить сгубившее его вино не оставила этого человѣка. Онъ все мечтаетъ попасть въ лѣчебницу для алкоголиковъ и вернуться на прежнюю дорогу.

Другой обитатель ночлежки—нѣкій Сатинъ. Прошлое его неизвѣстно. Онъ самъ не говоритъ о немъ. Не говоритъ и о причинахъ пятилѣтняго пребыванія въ тюрьмѣ. Его протестъ противъ дѣйствительности выражается въ отвращеніи къ «обыкновеннымъ словамъ». Среди гробового молчанія онъ вдругъ выкрикнетъ «трансцендентный», не давая никакихъ дальнѣйшихъ объясненій и лишь объявляя слушателямъ, что существуетъ и другое хорошее слово—«фатаморгана».

Здѣсь-же живетъ воръ-профессионалъ Васька Пепель, который находится въ связи съ хозяйкой ночлежнаго дома. Связью этой онъ тяготится и открыто заявляетъ о томъ своей возлюбленной. Та тоже не прочь порвать съ нимъ и даже готова женить его на своей сестрѣ, если онъ согласится забыть ее отъ мужа. Но Васька на эти условия не идетъ. «Ты,—говоритъ онъ,—хочешь отдѣлаться отъ мужа, а любовника въ каторгу сослать! Нѣтъ, матушка, палишь». Но въ дальнѣйшемъ ходѣ драмы какъ-то случается такъ, что въ дракѣ, завязавшейся по самому пустому поводу, Васька Пепель ударяетъ хозяина ночлежки «въ високъ» и тотъ умираетъ. Изъ остальныхъ обитателей ночлежки слѣдуетъ называть слесаря Клещу съ женой.

Жена—несчастное, забитое, существо, медленно умирающее въ теченіе двухъ первыхъ актовъ пьесы.

Затѣмъ выведенъ еще цѣлый рядъ типичныхъ представителей «бывшихъ людей», рассказывать о характерныхъ особенностяхъ которыхъ было-бы слишкомъ долго. Надъ всѣмъ этимъ своеобразнымъ міромъ царитъ городской Медвѣдевъ, къ которому всѣ относятся со страхомъ и уваженіемъ, называя его «дядей». Онъ вноситъ въ это общество извѣстный, хотя и несложный порядокъ, о которомъ одинъ изъ обитателей ночлежки отзывался: «Здѣсь для порядка въ морду бьютъ». Среди этихъ людей совершенно неожиданно появляется странникъ Лука. Его никто не знаетъ. Городовой Медвѣдевъ удивленно спрашиваетъ его: кто онъ и почему онъ, Медвѣдевъ, его не знаетъ?

— А развѣ вы всѣхъ людей на свѣтѣ знаете?—лукаво спрашиваетъ странникъ.

— Въ своемъ участкѣ всѣхъ въ лицо долженъ знать,—отвѣчаетъ блоститель порядка.

Странникъ Лука вноситъ въ среду ночлежниковъ новыя мысли и желанія. Въ формѣ сказокъ и прибаутокъ развиваетъ онъ свои идеи. Въ каждомъ изъ «опустившихся на дно» странникъ пробуждаетъ душу живую. Онъ доказываетъ, что за стѣнами ночлежки иной міръ, и какое-то неясное и неопредѣленное броженіе подымается въ этомъ прогнившемъ болотѣ.

Для умирающей жены слесаря онъ находитъ слово утѣшенія, уговариваетъ ее съ радостью уйти изъ этого міра, который не далъ ей ничего кромѣ униженій и болѣзней. Въ третьемъ актѣ проповѣдь странника достигаетъ апогея, а вмѣстѣ съ тѣмъ разыгрывается и драма, о которой я уже говорилъ и во время которой Васька Пепель случайно убиваетъ хозяина ночлежки. Является полиція, а странникъ исчезаетъ такъ-же таинственно, какъ и появился.

Послѣдній актъ рисуетъ ту-же ночлежку уже затихшую послѣ пережитыхъ броженій. Хозяйка вышла замужъ за городского Медвѣдева, который сразу утратилъ весь свой былой престижъ въ глазахъ обитателей ночлежнаго дома. Даже для своего племянника онъ обращается изъ дядей въ «теткинаго мужа». Пьяная беспросвѣтная жизнь тянетъ «на дно» раскодившихся было обитателей ночлежки и актеръ-алкоголикъ не видитъ уже надежды на лучшее будущее. Безстрастенъ и нравственно чистъ въ этой пестрой толпѣ одинъ только татаринъ. Онъ, какъ всегда, въ урочный часъ совершаетъ свои молитвы и убѣжденно протестуетъ противъ шума и крика. Актеръ, какъ къ послѣднему прибѣжищу, обращается къ нему, прося его помолитися.

— А что-же ты не молишься, каждый самъ за себя долженъ молиться,—отвѣчаетъ татаринъ.

Изъ рукъ утопающаго выскальзываетъ послѣдній соломенка. Выпивъ стаканъ водки, актеръ уходитъ и вѣщается. Оставшіеся «на днѣ» не пытаются уже подняться, не обнуриваются никакихъ стремленій. Безжалостныя волны житейскаго моря захлестнули тѣхъ, кого подняли было рѣчи странника Луки, и «на днѣ» снова тишина и муть.

Актеръ, сгубленный водкой и подъ влияніемъ словъ Луки мечтающій о какомъ-то городѣ, гдѣ лечатъ и вылечиваютъ пьяницъ, вѣщается. «Лука»,—говоритъ баронъ,—«Старая дрожка, проквасилъ сожителей». «Поманилъ куда-то, а самъ дорогу не сказалъ»,—прибавляетъ озлобленный Клещу. И только философъ Сатинъ защищаетъ память о старикѣ Луцкѣ. «Онъ вралъ, но это изъ жалости къ вамъ, чортъ васъ возьми,—говоритъ онъ.—Есть много людей, которые лгутъ изъ жалости къ ближнему... Я знаю, я читалъ... Красиво, возбуждающе, вдохновенно лгутъ! Что такое правда? Человѣкъ—вотъ правда!» И онъ, въ другомъ мѣстѣ пьесы возвращаясь къ той-же основной темѣ, прибавляетъ: «Что такое человѣкъ? Это не мы, не я, не они... Нѣтъ! Это ты, я, они, старикъ, Наполеонъ, Магометъ... въ одномъ. Это—огромно! Въ этомъ всѣ начала и концы... Все въ человѣкѣ, все для человѣка!»

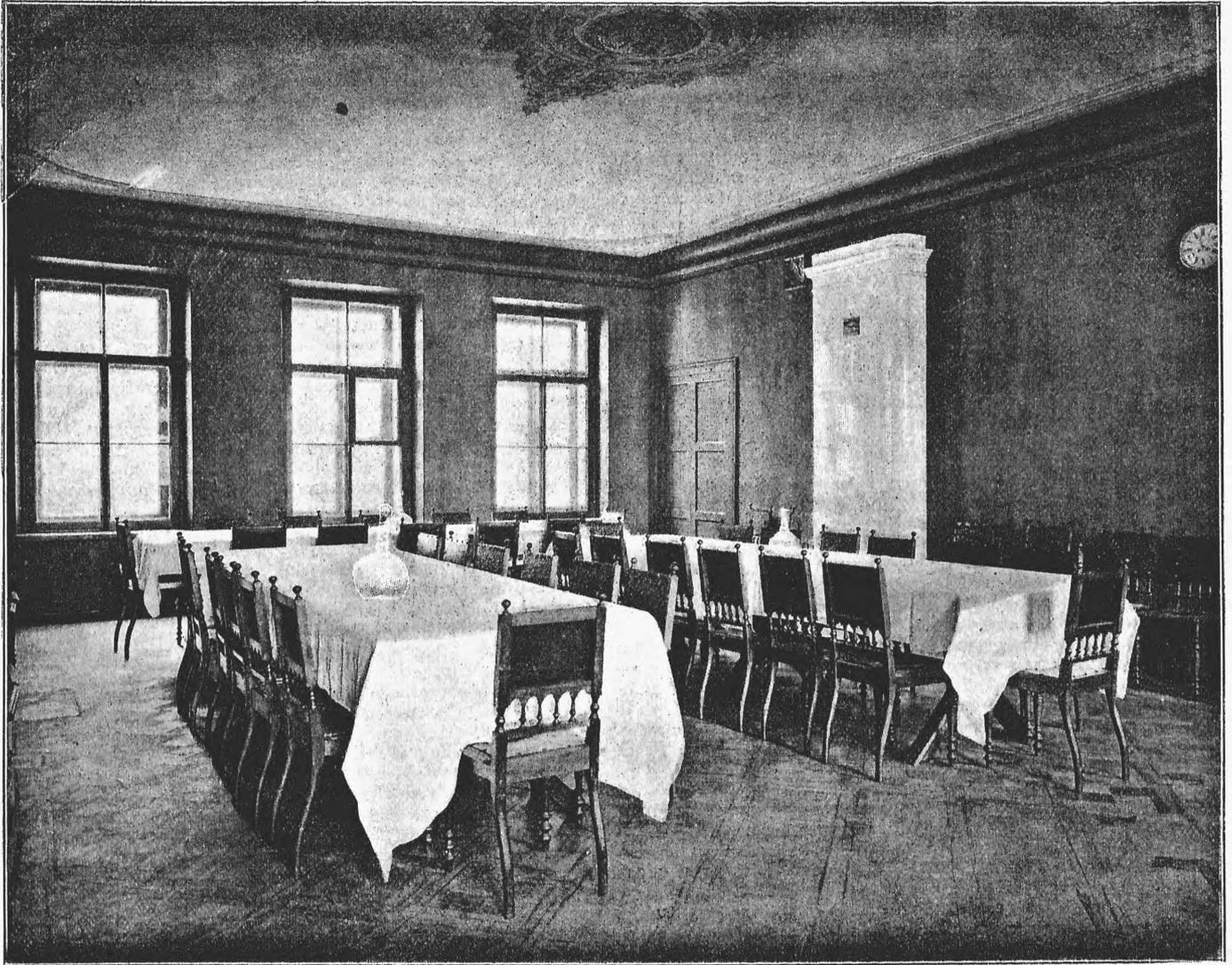
* * *

Павловская публика любитъ музыку, но только даровую. Когда входъ безплатный,—и настроеніе восторженное, и г. Галкинъ архи-дирижеръ, а солистовъ прямо «на ура» поднимаютъ. Можно подумать, что болѣе пламенныхъ меломановъ и на свѣтѣ не бываетъ. Но стоитъ только назначить за входъ плату—и восторженный пылъ мгновенно стыннетъ. Залъ пустѣетъ, настроеніе холодно-сдержанное. За деньги павловскую публику можно заманить только цыганами, конфетти, опереточными примадоннами—вообще, чѣмъ угодно, только не музыкою. Павловскіе бенефицианты, зная свою публику, поэтому, никогда не заботятся о музыкальной программѣ для платныхъ вечеровъ. Странное впечатлѣніе производятъ эти концерты! Бенефисъ дирижера или оркестра, но бенефициантъ совершенно ступевывается, а вмѣсто него выдвигаются такіе увеселители, которые ничего общаго съ музыкальнымъ искусствомъ не имѣютъ. Чего, впрочемъ, не сдѣлаешь для хорошаго сбора?.. Г. Галкинъ бываетъ также причастенъ этому грѣху и его бенефисы менѣе всего номинали торжество дирижера. Туристы возмущались, негодовали, метали громы, а котъ-васька слушалъ да ѣлъ. На этотъ разъ, однако, въ г. Галкинѣ заговорилъ долгъ музыканта и для своего бенефиса онъ составилъ чисто музыкальную программу. Увы, за свою сантиментальность онъ понесъ жестокою кару: бенефисъ далъ крупный дефицитъ. Ахъ, какъ трудно и невинность соблсти, и капиталъ приобрѣсти!..

Оркестровая часть программы была представлена такими двумя капитальными нумерами, какъ «патетическая» симфонія Чайковскаго и антракты къ «sommernachtstrant'у» Мендельсона. Симфонія Чайковскаго недавно ужъ исполнялась въ Павловскѣ, но каждый дирижеръ думаетъ, что публика не можетъ вдоволь насладиться этого дивнаго произведенія и что именно эта симфонія его, дирижера, боевой конекъ. Для отличія отъ обычныхъ павловскихъ концертовъ, составъ оркестра—и именно въ струнной группѣ—былъ усиленъ до 90 человѣкъ, и во вниманіе къ торжеству, даже гг. Смиттъ и Гольманъ играли въ оркестрѣ, въ качествѣ рядовыхъ музыкантовъ. (Извѣстно, впрочемъ, что солисты чувствуютъ себя безпомощными въ оркестрѣ). Отъ усиленія струнныхъ инструментовъ звучность оркестра улучшилась и обычный грѣхъ посредственности дирижеровъ—неумѣніе смягчить пронзительную рѣзкость мѣдной группы—не давалъ себя, на этотъ разъ, чувствовать такъ неприятно, какъ обыкновенно, хотя, съ другой стороны, оттѣнки не стали отъ этого тоньше. Лучшее всего исполнена была музыка къ «sommernachtstrant'у». Какая это дивная музыка и сколько въ ней до сихъ поръ свѣжести и силы!..

Изъ солистовъ наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г. Джиральдони. Онъ спѣлъ арію Вольфрама изъ «Тангейзера» и «Не плачь дитя» изъ «Демона» съ обычнымъ искусствомъ хорошихъ италянскихъ пѣвцовъ, но слегка понижалъ. Г. Южинъ въ романсѣ не произвелъ хорошаго впечатлѣнія. Лучше уда-

УБЪЖИЩЕ ДЛЯ ПРЕСТАРѢЛЫХЪ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

Столовая въ убѣжищѣ.

лась ему пастораль изъ «Пророка» Мейербергера. Очень понравился публикѣ красивый романсъ г. Коптяева «Въ безбрежности». Г-жа Гладкая, замѣнившая г-жу Фриде, была совсѣмъ не въ голосъ и пѣла крайне безцвѣтно. Хорошій успѣхъ выпалъ на долю обычныхъ солистовъ павловскихъ концертовъ, гг. Смитта и Гольмана.

* * *

Театръ „Буффъ“. Нельзя назвать удачнымъ бенефисъ г. Свѣтланова, 8-го августа, поставившаго «Синюю бороду» Оффенбаха. Частые бенефисы вызываютъ спѣшную постановку различныхъ опереттъ, и потому спектакли идутъ не гладко. Такъ было и 8-го августа. Суфлеръ надрывался что называется во всю. Пѣлъ бенефициантъ не дурно, хотя, «Синяя борода» не отличается вообще пѣвучестью: въ ней часто приходится пѣніе замѣнять крикомъ. Забавенъ былъ г. Полонскій въ обихъ опереткахъ. Юморъ у этого артиста такъ и бьетъ ключомъ.

Послѣ оперетки поставлена была сценка изъ обзорѣнія «Нашъ городъ» «На тоняхъ» соч. *** имѣющая большой успѣхъ. Какъ я и говорилъ въ замѣткѣ о первомъ представленіи «Обзорѣнія», постановка сценки «На тоняхъ» отдѣльно отъ всего обзорѣнія рельефнѣе оттѣнила характеръ этой вещицы.

Бенефисъ почтенной артистки Е. И. Варламовой 16-го августа прошелъ очень весело. Бенефициантка выступила въ двухъ сценкахъ г-на *** «На тоняхъ» и «Женская парикмахерская». Послѣдняя сценка, какъ гласитъ афиша, написана специально для бенефиса г-жи Варламовой. Спѣшность, вѣроятно, слѣдуетъ объяснить весьма неряшливою и мало отдѣланною компановкою зловбодневныхъ сюжетовъ въ этой сценкѣ: положенія—мало комичны, куплеты—сомнительно-остроумны. Если бы не заразительно веселое исполненіе бенефицианткой роли женщины-полотера, да не сочный юморъ г-на Рутков-

скаго, — «Женская парикмахерская» вызвала бы общее недоумѣніе.

Въ этомъ же бенефисномъ спектаклѣ выступила въ послѣдній разъ извѣстная артистка М. Я. Пуаре, въ «Цыганскихъ пѣсняхъ». Успѣхъ артистки былъ такой же большой, какъ и въ первый спектакль, устроенный въ пользу убѣжища престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей. Исполненіе цыганскихъ романсовъ г-жей Пуаре носитъ совсѣмъ другой характеръ, чѣмъ у г-жи Вяльцевой. У г-жи Вяльцевой слышится страсть, манящая къ нѣгѣ, къ забытію въ сладостной истомѣ. — у г-жи Пуаре бьетъ страсть дикая, бурная, сжигающая, страсть «дочери полей».

Nstrif.

* * *

Лѣсной. Во вторникъ 6-го августа, въ театрѣ общества благоустройства, для бенефиса г-жи Языковой поставлена была драма Н. Потѣхина «Нищій духомъ». Бенефициантка выступившая въ роли Кондоровой, имѣла очень большой *оптимальный* успѣхъ у публики, наполнившей театръ. Я умышленно подчеркиваю слово «внѣшній». Г-жа Языкова единственная профессиональная актриса среди группы дилетантовъ, подвизающихся въ этомъ театрѣ, и потому неудивительно, что на ея долю выпадаетъ наибольшій успѣхъ. Очевидно опытность артистки невольно подкупаетъ публику, которая судитъ обыкновенно по общему впечатлѣнію, не разбираясь въ деталяхъ. Но для художественнаго успѣха одной опытности еще далеко не достаточно, и если въ исполненіи нѣтъ того, что французы называютъ *feu sacré*, то получается только ремесленное произведеніе, построенное по извѣстному шаблону и рѣшительно не дѣйствующее на чувство. Г-жа Языкова именно играетъ Кондорову по шаблону, т. е. такъ, какъ эту роль играли и играютъ сотни актрисъ. Все правильно, все пригнано подъ извѣстную мѣрку, недостаетъ только самаго главнаго—искры Божьей. Кромѣ того и съ внѣшней стороны г-жа Языкова не совсѣмъ подходитъ къ Кондоро-

вой. Небольшого роста, пухленькая, кругленькая—она скорѣе напоминает капризничающую нѣмочку, нежели страдающую лвицу полусвѣта.

Изъ остальныхъ исполнителей хорошее впечатлѣніе произвели: г. Вронскій, игравшій молодого Алекина и г-жа Долина—его мать. Г. Трабъ (коммисіонеръ Кудряевъ) былъ довольно развязенъ, что для дилетанта является уже порядочнымъ плюсомъ. Старательно игралъ Карабанова и г. Свѣтловъ, которому, очевидно, болѣе по плечу спокойное режиссерство, нежели роли драматическихъ любовниковъ, въ родѣ Макса Холмина изъ «Блуждающихъ огней». Разумѣется, все, что я говорю про этихъ исполнителей, нужно понимать только относительно, памятуя, что имѣешь дѣло съ любителями.

Г. Никульченко вышелъ изъ состава труппы и не состоитъ въ ней болѣе режиссеромъ. Его мѣсто занялъ г. Трабъ. Исполненіе отъ этого ничуть не выиграло, хотя и не проиграло, но замѣтно ухудшилась обстановка. Въ «Нищихъ духомъ», напримѣръ, одна и та же мебель фигурировала у Карабанова, у Алкиныхъ, и даже въ ресторанѣ. Такихъ курьезовъ прежде не было и обстановка спектаклей производила всегда пріятное впечатлѣніе. Почему-же теперь нѣтъ этого? Или съ уходомъ г. Никульченко «ушла» изъ театра и обстановка? Странно.

И. П. П.—мвр.—

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Архангельскъ. Съ 7-го августа начались въ здѣшнемъ городскомъ театрѣ гастроли труппы опереточныхъ артистовъ подъ дирекціей Ф. В. Валентетти. Составъ труппы.—женскій персоналъ: Н. Г. Терраччано (лирическая пѣвица), М. Ф. Фролова (каскадная партія), А. Н. Стефани (лирическая пѣвица), Е. Ф. Чекалова (комическія роли), Е. Д. Шульцъ и Т. И. Ланова—компримарио, Лукать и Бреуманъ—пажи; мужской персоналъ: А. А. Серебряковъ (теноръ), В. А. Орловъ (баритонъ), М. Г. Давыдовъ (теноръ-простакъ), И. Д. Болдыревъ (комикъ и характерныя роли), А. П. Гаринъ (комикъ-буффъ и простакъ), А. В. Радовъ (басъ), Митраковъ, Зенковичъ и Солнцевъ—комприссаріо. Главный капельмейстеръ—Ф. В. Валентетти, главный режиссеръ Болдыревъ, хормейстеръ І. В. Ольгинъ, режиссеръ Митраковъ. Администраторъ Д. С. Семченко. Хоръ мужской и женскій изъ 22 человѣкъ. Оркестръ изъ 18 человѣкъ. Декораторъ-художникъ С. П. Лебедянский. Спектакли предполагаются 5 разъ въ недѣлю, причѣмъ еженедѣльно будетъ даваться одна опера.

Для открытія спектаклей шла «Гейша».

Екатеринославъ. Антрепренеръ Липскій изъ Курска обратился въ городскую управу съ предложеніемъ отдать ему дѣло по постройкѣ театра въ городѣ на условіяхъ болѣе или менѣе долговѣтной аренды, съ тѣмъ, что онъ по окончаніи условнаго срока долженъ передать городской управѣ выстроенный и вполне оборудованный имъ театръ по проектамъ городской управы и всѣ части имущества, въ немъ находящагося.

Кіевъ. По слухамъ, театръ кіевского народнаго дома будетъ законченъ не ранѣе половины ноября, и сформированная для него драматическая труппа будетъ до тѣхъ поръ играть въ Курскѣ.

— Полный составъ труппы, которая будетъ играть въ театрѣ «Соловцовъ» слѣдующій: г-жи Глѣбова, Дарьял (изъ театра Корша), Стрובה-Сокольская. Инсарова, Трубецкая, Звѣрева, Фадѣева, Александрова, де-Росси, Чужбинова, Киселевская; гг. Багровъ, Недѣлинъ, Скуратовъ, Строителевъ, Борисовскій, Булатовъ (изъ театра Корша), Матковскій, Чинаровъ, Степановъ, Борисовъ, Дуванъ Торцовъ, Кнорье и др. Дѣло будетъ вестись подъ управленіемъ М. М. Глѣбовой; завѣдующій художественной частью—М. Ф. Багровъ, завѣдующій хозяйственной частью—Р. З. Чинаровъ, главный администраторъ—А. М. Назаровъ, главный режиссеръ—Г. И. Матковскій. Начало сезона 1 сентября.

— 11 августа товарищество артистовъ Недзвѣдцкой, Холмина и Матвѣева поставило извѣстную по своимъ «публичнымъ демонстраціямъ» пьесу «Контрабандистъ». Театръ былъ переполненъ. Въ концѣ 2-го дѣйствія раздался свистки; публика вся встала, но скорѣе безпорядокъ прекратился; оказалось, что нѣсколько протестантовъ, находившихся за заборомъ, вылили на публику струю вонючей жидкости. Трое было арестовано.

Майкопъ. По 15 іюля, т. е. за 2 1/2 мѣсяца, товариществомъ драм. артистовъ, играющимъ въ мѣстномъ театрѣ, выручено 5101 р. На марку пришлось по 25 коп., при первомъ окладѣ 200 марокъ въ мѣсяць. За театръ уплочено 510 руб.

Одесса. Поразительный случай, едва не стоившій жизни, произошелъ съ артистомъ Н. В. Болховскимъ въ Одессѣ. Въ театрѣ на Б. Фонтанѣ шла пьеса «Братья Карамазовы», съ участіемъ П. Н. Орленева. Театръ былъ переполненъ и публика съ интересомъ слѣдила за ходомъ пьесы. Артистъ Болховской игралъ Смердякова. Въ послѣднемъ актѣ г. Болховской, изображая состояніе Смердякова, мучимаго совѣстью и рѣшившагося покончить съ собой, схватилъ прикрѣплен-

ную къ потолку веревку, сдѣлалъ петлю и... повѣсился. При этомъ артистъ держался руками за веревку, рассчитывая на свои мускулы и на быстрое паденіе занавѣса. Къ несчастію, подставка, на которой стоялъ артистъ, опрокинулась, а занавѣсъ спустился очень медленно, и Болховской, не будучи въ состояніи удержаться на мускулахъ, безпомощно опустил руки...

Среди публики первыхъ рядовъ было замѣчено черезчуръ «реальное» исполненіе роли, и нѣкоторые поспѣшили за кулисы. Здѣсь уже творилось нѣчто ужасное. Артистъ Болховской съ высунутымъ языкомъ лежалъ въ безчувственномъ состояніи. Возлѣ него сустились артисты и освободили шею Болховского отъ туго затянутой петли. Немедленно на сцену былъ приглашенъ городской врачъ, а затѣмъ и театральныи врачъ. Послѣ долгихъ усилій, артиста удалось привести въ чувство. На шеѣ у него послѣ снятія петли обнаруженъ былъ глубокой слѣдъ отъ врѣзавшейся въ тѣло веревки. Если бы на сценѣ не нашли моментально ножа, которымъ своевременно отрѣзанъ былъ канатъ, то, по словамъ врачей, помощь артисту оказалась бы излишней...

Орѣхово - Зуево. Въ опроверженіе замѣтки, напечатанной въ № 31 журнала, въ которой сообщалось, что въ Орѣховѣ для народа ставятся оперетки, намъ пишутъ: «Народные спектакли ставятся въ праздники утромъ, вечерніе же спектакли—общедоступныя. «Лиса Патрикѣвна» шла вечеромъ.

Однако на афишѣ, хранящейся у насъ, ясно сказано: «народное гулянье», а не общедоступное.

Саратовъ-Казань. Въ составъ драматической труппы Соловьицова-Самарина вошли между прочимъ: г-жи Дигѣрова и Морская (grande coquette).

Симферополь. Съ 23 іюля и по 9 августа въ Симферопольскомъ городскомъ саду подвизалась опереточная труппа С. Н. Новикова. Въ составъ труппы между прочимъ вошли г-жи Никитина-каскадная, Легаръ-лирическая и Делормъ-комическая роли и гг. Михайловъ—теноръ, Гудара-баритонъ, Блюменталь-Гамаринъ и Бураковскій—комики. Всѣхъ оперетокъ было сыграно 16, давшихъ въ общемъ 5,886 руб. сбора, что на кругъ составляетъ 367 рублей.

Тамбовъ. Послѣдующими спектаклями были: «Семейная революція», «Идиотъ» (бенефисъ Наумовскаго), «Романтики» (бенефисъ Лодиной) «Елизавета Николаевна» (4-ый общедоступный спектакль) «Два подростка» (бенефисъ Бауэръ-Большаковой) «Богатырь въѣка» (бенефисъ Брагина). «Богатырь въѣка» былъ послѣднимъ спектаклемъ. Часть труппы уже уѣхала, остальные живутъ еще въ Тамбовѣ. Приостановка спектаклей вызвана слабыми сборами.

Музыкальная бібліографія.

Среди послѣднихъ изданій фирмы В. Бессель обращаетъ на себя вниманіе рядъ фортепьянныхъ изданій, снабженныхъ весьма цѣнными указаніями относительно интерпретации аппликатуры, динамическихъ знаковъ и отбѣнокъ, педализаціи и т. п. Къ сочиненіямъ Шумана, примѣчанія сдѣланы извѣстнымъ въ Германіи педагогомъ, профессоромъ Алексисомъ Голлендеромъ, создавшимъ себѣ почетное имя въ педагогическомъ мірѣ. Именно инструментальнымъ изданіемъ Шумана. Указанія Голлендера весьма назидательны. Впрочемъ, съ однимъ примѣчаніемъ Голлендера никакъ согласиться нельзя: въ «Aufschwung» (изъ *Fantasiestücke*) при репризѣ первой темы редакторъ рекомендуетъ для маленькихъ рукъ измѣненіе текста Шумана уничтоженіемъ въ нѣсколькихъ аккордахъ верхняго тона. Педагогическій приѣмъ довольно рискованный. Кому сочиненіе не по рукамъ, тому и братья за него не слѣдуетъ.

Другое педагогическое сочиненіе, изданное тою же фирмой, представляетъ 19 этюдовъ изъ знаменитаго *сборника этюдовъ Черни* «Die Kunst der Fingerfertigkeit» (стр. 740), подъ редакцію извѣстнаго педагога Гермера. Выборъ сдѣланъ удачно.

Между самостоятельными произведеніями, изданными нынѣ фирмой В. Бессель, первое мѣсто занимаетъ сочиненіе Н. А. Римскаго-Корсакова «Пѣсь о вѣщемъ Олѣгѣ» для тенора-сола и баса-сола, мужскаго хора и оркестра. Написанное на извѣстный текстъ Пушкина и посвященное памяти великаго поэта, сочиненіе это всегда съумѣетъ заинтересовать слушателей своей интересной музыкой, хорошо передающей общій духъ текста, и удачно иллюстрирующей рядъ отдѣльныхъ эпизодовъ. За мастерство фактуры и за превосходную инструментовку ручается имя автора, хотя это новое произведеніе плодотваго композитора не можетъ считаться выдающимся. Для исполненія «Пѣсь о вѣщемъ Олѣгѣ» не представляетъ особенныхъ трудностей.

Цѣлый ассортиментъ мелкихъ произведеній представилъ на судъ публики молодой композиторъ А. Стендиаровъ: *капцонетту для скрипки, колыбельную для фютепьяно и три романсы* изъ ф. 5 («Взгляни, на уступѣ высокомъ», «Д-бъ тебя

поцѣловала», «Заря лѣниво догораетъ»). Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ г. Спендіаровъ является мелодистомъ, хотя далеко не свѣжимъ и не оригинальнымъ, но, во всякомъ случаѣ, умѣющимъ заинтересовать свою аудиторию. Произведенія эти написаны вполне грамотно, отличаются простотою фактуры и если не предъявлять строгихъ требованій, могутъ, пожалуй, даже понравиться.

Наилучшее впечатлѣніе производятъ канцонетта и первые два изъ вышепоименованныхъ романса. Совсѣмъ уже неприятельная «Колыбельная» расчитана для юныхъ пианистовъ. Не требовательные пианисты удовлетворяются и произведеніемъ другого молодого композитора Г. Дулова — *Morceau caractéristique*, написанномъ въ характерѣ скерцо и въ простой формѣ пѣсни трио.

Двумя тетрадами французскихъ и нѣмецкихъ народныхъ дѣтскихъ пѣсенъ, подъ заглавіемъ «Дѣтскій міръ», фирма Бессель отвѣтила на насущную у насъ потребность въ изданіяхъ для дѣтскаго пѣнія. Легкая усваиваемость ихъ мелодики, незатѣйливый аккомпаниментъ, пригодность ихъ для сольнаго пѣнія, а нѣкоторыхъ и для совмѣстнаго исполненія и при играхъ, обезпечиваютъ имъ широкое распространение. Среди пѣсенъ найдется и нѣсколько общеизвѣстныхъ, напр. «Molbrough s'en va-t-en guerre», впрочемъ, неизвѣстно, почему попавшая въ дѣтскій сборникъ. Переводъ французскихъ «Rondes et chansons populaires», порой весьма трудный и сложный, сдѣланъ отлично опытной рукой М. Давидовой.

Сдѣланное А. Шефферомъ двухручное переложение *оттровой симфоніи* Чайковскаго (с—mol) можно признать вполне удовлетворительнымъ и является въ свѣтъ весьма кстати. Потребность въ такихъ переложеніяхъ несомнѣнная.

Рядъ сольныхъ номеровъ для пѣнія съ фортепiano изъ различныхъ музыкальныхъ драмъ *Рихардъ Вагнеръ* (вышли въ свѣтъ уже раньше отрывки изъ «Моряка-скитальца», Мейстерзингеровъ», «Валкирій», «Зигфрида», «Парсифаля», также романъ «Грезы» и др.) пополнился эффектною аріей Адриана изъ оперы «Риенца» въ русскомъ переводѣ А. Горчаковой.

М. Г.—ъ.

Письмо въ редакцію.

Въ № 12 журнала «Театръ и Искусство» помѣщено позорнѣе моею чести и доброе имя письмо за подписью гг. Кутузова, Никулина и большей части бывшей труппы послѣдняго. Содержаніе этого письма, раньше чѣмъ было напечатано въ «Театрѣ и Искусствѣ», и, слѣдовательно, раньше чѣмъ я могъ его опровергнуть, появилось во враждебно ко мнѣ настроенной газетѣ «Астраханскій Листокъ» съ присоединеніемъ всевозможныхъ ругательствъ по моему адресу, и эта статья астраханскій газеты въ количествѣ болѣе 200 экземпляровъ была послана въ Московское Бюро Р. Т. О-ства на имя всѣхъ антрепренеровъ и выдающихся сценическихъ дѣятелей съ цѣлью подорвать ко мнѣ общее довѣріе. Статья эта написана въ такомъ духѣ и наполнена такимъ количествомъ грязныхъ намековъ и инсинуаций, что, прочтя ее, дѣйствительно приходишь къ заключенію, что я—существо преисполненное пороковъ и никуда не одинъ «товарищъ».

Недовольствуясь этимъ, одинъ... «товарищъ», пользуясь тѣмъ, что во время поста (когда были присланы въ Бюро вышеозначенные 200 экземпляровъ пасквильной статьи) я былъ въ Казани на службѣ, распространилъ въ Бюро среди актеровъ слухъ, что я боленъ скверной болѣзью, что мнѣ не поддадутъ руки и что меня опасно поѣхать принимать въ труппу.

Въ письмѣ гг. Никулина, Кутузова и прочихъ, подавшемъ поводъ къ опозоренію меня, объявлялось «къ свѣдѣнію всей театральной Россіи» о томъ, что авторъ корреспонденціи изъ Астрахани, напечатанной въ № 8 «Театръ и Искусство» за подписью «Старожилъ»—я.

Такъ какъ все это—наглая ложь, то имѣю честь съ своей стороны довести до свѣдѣнія всей театральной Россіи о нижеизлагающемся:

1) 20-го минувшаго іюля мною подана жалоба г. Прокурору Астраханскаго Окружнаго Суда съ просьбой о привлеченіи редактора газеты «Астраханскій Листокъ» по 1039 и 1040 ст. Улож. о Нак., т. е. за сообщеніе въ печати позорящихъ меня фактовъ, за брань и злословіе. Въ этой жалобѣ, выясняя личныя отношенія ко мнѣ рецензента означенной газеты, ходатайствую предъ судомъ: а) о примѣненіи высшей мѣры наказанія, б) о напечатаніи приговора суда и с) о признаніи меня въ дѣлѣ гражданскимъ истцомъ.

2) Тотчасъ по полученіи мною копии обвинительнаго приговора Астраханскаго Суда я намѣренъ подать жалобу г. Прокурору С.-Петербургскаго Окружнаго Суда съ просьбой о привлеченіи: а) г. Кутузова по 1535 ст. Улож. о Нак., т. е. за клевету въ печати и б) остальныхъ, подписавшихъ письмо, часть—за соучастіе въ клеветѣ со словъ г. Кутузова, а часть—за диффамацию (1039 ст. Улож.) Такъ какъ я прекрасно знаю, что нѣкоторые подписались не подумавъ, и не забываю, что они были моими сослуживцами, то степень участія въ дѣлѣ

того или другого изъ подписавшихся лицъ я постараюсь выяснитъ до вызова (согласно 35 ст.) Судебнымъ Слѣдователемъ для склоненія сторонъ къ миру.

3) Въ каждый моментъ я могу представить медицинское свидѣтельство, а также удостовѣреніе послѣдняго изъ осматривавшихъ меня врачей ординатора клиники Казанскаго Университета С. П. Порфирьева о томъ, что никакихъ заразныхъ болѣзней у меня нѣтъ.

Я обращаюсь съ покорнѣйшей просьбой къ тѣмъ лицамъ, которыя могутъ удостовѣритъ распространеніе въ Москвѣ обо мнѣ грязныхъ слуховъ, выдать имя того «госюдина», который говоритъ имъ о моей болѣзни, сообщивъ о томъ мнѣ. Прошу я объ этомъ потому, что рассчитываю на чувство справедливости гг. сценическихъ дѣятелей, которое не позволитъ имъ покрывать подобныя продѣлки.

Примите и пр.

М. Ризсудовъ.

Въ царствѣ красокъ.

(Повѣсть изъ жизни художниковъ).

Продолженіе *).

Оба направились въ буфетъ. У стойки толпились мужчины. Они тыкали пальцами въ закуски, громко сиранивали буфетчика, опрокидывали въ широко-раскрытые рты водку и, шевеля усами, прожевывали бутерброды. Щигровскій со Шпрингеромъ едва протиснулись къ сверкающей стойкѣ. Черезъ минуту они отошли, вытирая губы. Щигровскій вовсе не желалъ быть обяваннымъ молодому антикварію и, когда они присѣли въ ближайшей комнатѣ за мраморный столикъ, спросилъ шампанскаго.

— По какому поводу раскутились, Дмитрій Дмитриевичъ?

— Съ чего вы взяли, что я кучу? — спросилъ Щигровскій, улыбаясь и поглаживая бороду. Къ нему подкрадывалось благодушное настроеніе.

— А шампанское?

— Пустяки! Взгляните лучше какое было здѣсь прежде великолѣпіе. Эти рѣзные потолки, двери, мраморные каминны, съ зеркалами и каріатидами.— Какая художественная работа! Безспорно, большой барскій домъ. Прежнимъ владѣльцамъ и не снилось, что въ ихъ аристократическихъ покояхъ будутъ откалывать канканъ пьяные приказчики съ модистками и горничными.

— Почему же съ горничными? Развѣ здѣсь горничныя бываютъ—обидѣлся, вдругъ, Шпрингеръ.

— А то нѣтъ...

— Смотрите, смотрите... — прошепталъ Шпрингеръ, трогая пальцами колѣнку Щигровскаго.

Щигровскій обернулся.

Мимо проходила дама въ кружевной маскѣ. Дышащая благородствомъ фигура, превосходно сшитое, черное платье, манера нести голову, держать лорнетъ, все это, вмѣстѣ взятое, говорило, что она далеко не принадлежитъ къ обычнымъ маскараднымъ посѣтительницамъ. На фонѣ черной маски, какъ два изумруда, горѣли зеленоватые глаза въ крупныхъ, блестящихъ бѣлкахъ. Взгляды Щигровскаго и незнакомки встрѣтились. Вѣроятно, Шпрингеръ не былъ лишенъ нѣкстораго психологическаго дара, такъ какъ быстро схватилъ обитое малиновымъ плюшемъ кресло и поставилъ его между собой и портретистомъ, галантно расшаркиваясь и дѣлая пригластельный жестъ рукой, на которой звенѣла браслетка. Не говоря ни слова, съ непринужденной граціей дамы общества, опустила незнакомка въ кресло. И что-то странное было въ этомъ молчаніи. Все эле-

*) См. № 33.

гантное существо ея словно пропиталось ароматомъ «trefle incarnat».

— Человѣкъ, бокаль! — скомандовалъ Матвѣй Афонасевичъ.

Дама отрицательно покачала головой и улыбнулась, при чемъ изъ-за свѣжихъ, красиво очерченныхъ губъ блеснули бѣлые зубы, густые и крупные. Что-то похожее на состраданіе было въ этой улыбкѣ. Не взирая на безмолвный протестъ, Шпрингеръ приказалъ человѣку налить шампанскаго.

— Сдѣлайте милость, прошу васъ, avec la bonté, madame, — угощалъ Шпрингеръ съ видомъ свѣтскаго кутилы. Можетъ быть фруктовъ? человѣкъ, фруктовъ!

— Я ничего не хочу, рѣшительно ничего. Слышите?— тихо но твердо, груднымъ голосомъ, отвѣтила замаскированная женщина.

Казалось, этотъ пріятный, мягкій голосъ, прежде чѣмъ родиться на свѣжихъ, каралловыхъ губкахъ, долго плыль откуда-то изъ глубины пропитаннаго тонкими духами существа въ черномъ. Загорѣвшимися глазами знатока любовался ею Шигровскій. Онъ все успѣлъ оцѣнить

по достоинству: и горделивую посадку головы, которой не могла скрыть кружевная маска, и пышные, золотисто-темные волосы и упругія «правильно-нарисованныя» плечи и маленькія ручки въ бѣлыхъ перчаткахъ.

— Что вы меня такъ разсматриваете?—спросила она.

— Онъ очарованъ вами съ головы до ногъ, такъ же, какъ и я; впрочемъ я—еще больше!—Поспѣшилъ отвѣтить за Шигровскаго Шпрингеръ.

Незнакомка сдѣлала видъ, что зажимаетъ уши.

— Какъ это надоѣдаетъ, если-бъ вы знали! И, наконецъ, я не съ вами говорю. Кто вы такой?—обратилась она къ Шигровскому.

— Простите, я васъ не понимаю...

— Очень просто: чиновникъ? адвокатъ, биржевой дѣлецъ? Ваше position social?

— Художникъ.

— Художникъ? это интересно. Такъ-сѣбѣ, маленькій художникъ?—полюбопытствовала незнакомка, скользнувъ быстрымъ, критическимъ взглядомъ по несвѣжимъ манжетамъ и затрапезному, далеко не первой молодости, пиджаку Шигровскаго.

Дмитрій Дмитріевичъ не отвѣтилъ и, лукаво сощурившись, наблюдалъ ее.

Зато обрадовался Шпрингеръ.

— Маленькій художникъ! Слышите? Вотъ что называется ex cusez du peu, да вы знаете кто это такой?

Г-жа Леонова.
(Шаржъ).

— Позвольте, можетъ быть, вовсе не желаютъ... — перебила незнакомка, зеленоватыми глазами приглашая Шигровскаго высказаться.

— Мнѣ рѣшительно все равно...

На самомъ дѣлѣ ему было не все равно. Онъ хотѣлъ, что-бы она его имя узнала. «Имя очень помогаетъ въ подобныхъ случаяхъ». — Это онъ зналъ путемъ опыта.

— Извѣстный портретистъ, что извѣстный, знаменитый! конечно, слышали?! Шигровскій! Дмитрій Дмитріевичъ Шигровскій, — продолжалъ Матвѣй Афонасевичъ.

— Вы меня мистифицируете; это не Шигровскій. О немъ я, разумеется, слышала.

— Что же вы слышали? — подхватилъ Дмитрій Дмитріевичъ.

— Говорятъ, — большой Донъ-Жуанъ.

Шпрингеръ расхохотался какъ безумный и все лицо его подергивалось гримасами.

Незнакомка переводила загорѣвшійся полорѣніемъ взглядъ съ него на портретиста и обратно. Отъ стройной фигуры ея повѣяло вдругъ холодкомъ. Шигровскому показалось, что вотъ-

вотъ она встанетъ, уйдетъ и сольется съ маскарадной толпой; а то, пожалуй, исчезнетъ. И онъ очень боялся этого. Лишь только она оставитъ ихъ, его охватитъ такая гнетущая тоска, которой не потопить въ шампанскомъ. Таинственная женщина съ глубокимъ груднымъ голосомъ, съ зелеными, какъ два изумруда, глазами была ему какъ-то странно дорога, близка и вмѣстѣ далека...

Мимо, громко жужжа, мелькали пестрые маски съ кавалерами всѣхъ возрастовъ и положеній. Нѣкоторые мужчины дружелюбно кивали Шигровскому и всѣмъ одинаково привѣтливо отвѣчалъ онъ, дѣлая «ручкой» и широко улыбаясь. И свѣтскому молодому человѣку безъ опредѣленныхъ занятій, выхоленному, напомаженному, и сановному старичку, портретъ котораго онъ писалъ для одного учрежденія, и бритому актеру съ гостинодворскимъ пробормомъ и подозрительными рубцами на шеѣ, не безъ успѣха играющему греческихъ царей...

— Что-бы убѣдить васъ—мнѣ остается одно: предложить свою визитную карточку...

— Этого мало. Можно дать чужую

— Какъ-же мнѣ убѣдить

—

— Есть. Voilà!—воскликнулъ Шпрингеръ.—Долго-ли умѣючи... Въ библиотекѣ, навѣрное, найдется одинъ иллюстрированный журналъ. Тамъ недавно былъ помѣщенъ портретъ Дмитрія Дмитріевича Ши-

гровскаго. Сейчасъ принесу сюда этотъ номеръ и тогда наша очаровательная собесѣдница волей-неволей повѣритъ, несмотря на весь ея скептицизмъ. Бѣгу!

И Шпрингеръ рванулся со стула.

Н. Брешко-Брешковскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Шантанъ грандіозныхъ размѣровъ въ «Александровскомъ» саду, откуда, благодаря усиліямъ арендатора этого «семейнаго» сада Карапета Чаракчанца, изгнанъ фарсъ, скверненькій шато-кабакъ въ саду «Ливадія» (бывшій любонско-викторовскій), малороссійскій гопакъ и «горилка», въ театрѣ-циркѣ Машонкина, — вотъ все, что развлекаетъ ростовскаго обывателя въ нынѣшній лѣтній сезонъ. Что касается «народнаго» театра, открытаго мѣстнымъ артистическимъ обществомъ, то онъ заслуживаетъ того, чтобы болѣе подробно на немъ остановиться. Выстроенный на средства, собранныя обществомъ (попечительство о народной трезвости, къ сожалѣнію, отказало театру въ субсидіи) на окраинѣ Ростова, въ городскомъ саду, — театръ этотъ представляетъ собою образецъ чистонароднаго театра. Симпатія («сѣрой») публики къ театру, какъ единственному въ городѣ, съ массою фабрично-заводскихъ рабочихъ, ремесленниковъ и чернорабочихъ, доступному по цѣнамъ для трудящихся и недостаточныхъ слоевъ населенія, — упрочиваются съ каждымъ спектаклемъ все болѣе и болѣе. Число посѣтителей доходитъ до 2000. Матеріальный успѣхъ новаго дѣла пока большой, по всей вѣроятности, въ самомъ недалекомъ будущемъ уже будутъ окуплены всѣ первоначальныя затраты на сооруженіе театра и обзаведеніе. Что касается репертуара, то пока общество, повидимому, неуклонно придерживаетъ серьезныя просвѣтительныя задачи. Такъ, съ 2-го іюня по 7-е іюля даны: въ первый спектакль (2 іюня) — «Доходное мѣсто», 3 — «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ», 9 — «Женитьба», 16 — «Бѣдность не пороку», 23 — «Свѣтитъ да не грѣтъ», 29 — «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ», 30 — «Не все коту масленица», 7 іюля — «Волки и овцы». «Артистическое» общество намѣрено устраивать народные спектакли и вимою, для чего подыскивается подходящее помѣщеніе. Пожелаемъ ему полнаго успѣха.

Е. З-ва.

МИНСКЪ. — О дѣятельности нашего Общества Любителей Изыщныхъ Искусствъ очень рѣдко упоминается въ столичной и даже провинціальной печати, а между тѣмъ Общество это, существующее около четырехъ лѣтъ, возникло и сразу окрѣпло, благодаря слянію съ бывшимъ Музыкальнымъ Обществомъ, такъ какъ всѣ члены послѣдняго in concreto поступили въ члены новаго Общества и совмѣстная съ новыми членами неослабѣвающая дѣятельность его съ каждымъ годомъ расширяется и прогрессируетъ. Въ настоящее время Общество помѣщается въ специально для него перестроенномъ обширномъ помѣщеніи (цѣлый домъ въ 2 этажа; зрительное зало съ довольно порядочной сценой и фойѣ; въ нижнемъ этажѣ: буфетъ, малое зало для репетицій, комната для Совѣта, библиотека съ читальней, биллиардная, уборная), за которое уплачиваетъ ежегодно арендную плату въ четыре тысячи рублей. Бюджетъ Общества въ прошломъ отчетномъ 1900—1901 году достигъ двѣнадцати тысячъ рублей, а въ настоящемъ ожидается свыше шестнадцати тысячъ рублей. Особенно процвѣтаетъ и проявляетъ усиленную дѣятельность драматическая секція Общества (въ составѣ Предсѣдателя, Товарища Предсѣдателя, пяти режиссеровъ, избираемыхъ по баллотировкѣ ежегодно членами секціи, причемъ изъ числа послѣднихъ А. Ф. Александровъ, В. М. Любомірскій и М. Ю. Пигулевскій состоятъ беззмѣнными режиссерами съ самаго основанія Общества). Дѣятельность этой секціи дѣйствительно заслуживаетъ быть отмѣченною. Первые два сезона (зимніе) были устраиваемы еженедѣльно по субботамъ такъ называемыя музыкально-вокальныя и драматическія публичныя генеральныя репетиціи для членовъ и гостей, а по воскресеньямъ ставились или народные спектакли по цѣнамъ отъ 60 до 10 коп. или общественные — по общедоступнымъ цѣнамъ. Иногда къ участию въ спектакляхъ были привлекаемы профессиональные артисты, но въ послѣднее время всю тяжесть еженедѣльныхъ спектаклей и генеральныхъ репетицій добросовѣстно выносили на себѣ одни любители, изъ которыхъ очень многіе обладаютъ несомнѣннымъ дарованіемъ, а четырехъ-лѣтній опытъ и практика выработали изъ нихъ очень добросовѣстныхъ и серьезныхъ исполнителей. Въ настоящій лѣтній сезонъ Общество предприняло въ видѣ опыта постановку спектаклей и въ теченіе лѣтняго сезона или въ

лѣтнемъ театрѣ городского сада, когда онъ былъ свободенъ, или въ своемъ помѣщеніи. Такъ въ О-вѣ лѣтомъ были поставлены «Въ забытой усадьбѣ» 2 раза, «На порогахъ великихъ событій», «Ниминуты покоя», «Губернержъ». Въ воскресенье, 21 іюля, состоялся исключительный спектакль, такъ какъ члены драматической секціи предприняли довольно рискованный для любителей опытъ постановки въ помѣщеніи О-ва при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ обстановочной и костюмной пьесы. Представлена была трагедія И. Шпагинскаго «Чародѣйка» и надо отдать полную справедливость — наши любители подъ руководствомъ В. М. Любомірскаго вышли съ честью изъ этого не легкаго испытанія. Ответственную роль кумы Настасы играла молодая артистка — любительница г-жа Милокова. Артистка, видимо, немало поработала надъ изученіемъ роли и провела ее очень недурно, вызвавъ дружное одобреніе собравшейся многочисленной публики. Воплощъ заслуженный успѣхъ имѣла и г-жа Хованская, исполнившая трудную роль княгини Курлятьевой. Г-жа Вальмірова въ маленькой роли постельницы княгини была очень типична. Изъ мужского персонала на этотъ разъ замѣтно выдѣлялись: гг. Григорьевъ, Любомірскій, Юрьевъ, Федьяновъ. Всѣ остальные участвующіе и хоръ любителей дружно поддерживали ансамбль.

— Нашъ микроскопическій лѣтній театръ въ это лѣто всецѣло преданъ въ руки опереточныхъ дѣлъ мастеровъ. Скрывающійся за ширмами различныхъ опереточныхъ силъ (Эспе, Болдыревъ, Дальскій) дѣйствительный антрепренеръ лѣтняго театра г. Борисовъ, уже нашумѣвшій въ свое время въ Минскѣ, прямо изъ кожи лѣзетъ вонъ, чтобы привлечь публику, но изъ его стараній ничего не выходитъ. То труппа играла подъ управленіемъ Болдырева, то Орлова, теперь Дальскаго, а публика все-таки не идетъ въ театръ. Доискиваясь причины такого халатнаго обращенія публики, антрепренеръ наполнилъ хоръ «красавицами», но и это не помогло. Стали мѣнять примадоннъ: Панская, Челская, Звѣздичъ прослѣдовали одна за другой и теперь ужъ на сценѣ выступает Борская, также какъ и предыдущія не имѣющая успѣха. Пригласилъ г. Борисовъ на выручку артиста Эспе, но и это не помогло: сборовъ нѣтъ, какъ нѣтъ. А тутъ еще подошелъ циркъ и совсѣмъ убилъ дѣла оперетки. Къ тому времени артистка Звѣздичъ и укатила въ Вильну. Ея отъѣзду предшествовалъ какой-то скандалъ, по поводу чего имѣетъ быть уголовное и гражданское дѣла у городского судьи. На-дняхъ г. Борисовъ пригласилъ малорусскую труппу Максимовича, которая до того времени играла въ мѣстечкахъ и уѣздныхъ городкахъ сѣверо-западнаго края. Ставились въ одинъ вечеръ по малорусской пьесѣ и опереткѣ, спектакли затягивались до 2—3 часовъ ночи, но опять таки театръ пустовалъ. Теперь въ театрѣ начались бенефисы и надо думать г. Борисовъ скорѣе оставитъ «негостепріимный Минскъ».

ЮХНОВЪ Смол. губ. Въ городкѣ этомъ 2253 жителя; расположенъ онъ въ 32 вер. отъ желѣзной дороги (ст. Мятлевская Сызрано-Вяземской ж. дор.) и до сихъ поръ не былъ занесенъ въ лѣтописи сценическихъ дѣятелей. Въ этомъ году (лѣтомъ) въ немъ сдѣланъ первый опытъ для сужденія, могутъ ли наѣзжать сюда драматическія труппы.

Городокъ этотъ посѣтило т-во, составившееся изъ профессиональныхъ артистовъ и любителей драматическаго искусства. Въ него вошли г-жи: Акинфіева (героиня), Алексина (инженер), Донская (ком. старуха и гран-дама), Любимова (драм. старуха) и др., гг. Горинъ (любовникъ), Покатиловъ (комикъ-резонеръ), Четвериковъ (простака), Уклонскій (резонеръ) и др. Спектакли начались съ 9 іюня. Репертуаръ состоялъ изъ слѣдующихъ пьесъ: «Женитьба», «Испорченная жизнь», «Недугъ времени», «Счастливый день», «Въ неравной борьбѣ», «Федоръ Басмаповъ», «Школьная пара», «Супружеское счастье», «Женитьба Блугина», «Гроза», «Хрущевскіе помѣщики», «Безъ вины виноватые» и «Задача № 1371».

Постояннаго театра въ городкѣ, разумѣется, нѣтъ, но лѣтній театръ съ успѣхомъ замѣняетъ клубный павильонъ въ городскомъ саду съ крытой площадкой передъ нимъ (партеръ на 150—200 мѣстъ). Сцена, довольно просторная (9 арш. ширины и 7 арш. глубины), имѣетъ двѣ комнатныхъ перемены, лѣсную декорашю и видъ на Волгу. Въ текущемъ году лѣто выдалось дождливое: шли почти непрерывные иногда проливные дожди и потому спектакли ставились не чаще одного въ недѣлю. Часть сбора со многихъ спектаклей отчислялась въ пользу благотворительныхъ учреждений. Не смотря на это, т-во все же заработало настолько, что окупило жизнь (жизнь въ Юхновѣ баснословно дешева).

Т-во составилось изъ скромныхъ сценическихъ дѣятелей, пріѣхало безъ рекламы, безъ цѣли прокричать о себѣ, а просто осуществить задуманное дѣло на весьма скромныхъ началахъ. Первый спектакль вызвалъ въ городѣ много толковъ и сужденій и вотъ одно изъ должностныхъ лицъ, высказало такое мнѣніе: «вѣроятно пріѣхала къ намъ какая-нибудь бродячая, прогорѣвшая труппа, такъ какъ кто-же изъ хорошихъ артистовъ поѣдетъ въ Юхновъ». Этого изреченія вліятельнаго лица было достаточно для маленькаго городка, чтобы оно сдѣлалось общимъ достояніемъ и общимъ мнѣніемъ.

Большого нравственнаго напряженія стоило т-ву, чтобы пережить первое тяжелое время и сломить равнодушіе публики. Съ 3-яго спектакля вліятельное лицо измѣнило свое мнѣніе о труппѣ,—измѣнила его и публика. При выборѣ дня для спектакля т-ву приходилось считаться съ мѣстными праздниками, именинами, крестинами и другими домашними торжествами имениныхъ горожанъ, что при дождливей погодѣ, когда и безъ того подходящихъ дней было немного, крайне осложняло дѣло. Но

Все претерпѣли Божіи странники,
Мирныя дѣти труппы

и сезонъ закончили (26 іюля) вполне удовлетворенно: они чувствовали, что трудъ ихъ не пропалъ даромъ. Публика привыкла къ театру, стала посѣщать его въ большомъ количествѣ и часто награждала артистовъ шумными аплодисментами, а въ послѣдніе спектакли дошла даже до «вещественныхъ» подношеній.

Для свѣдѣній театральныхъ дѣятелей сообщаемъ, что еслибы кто вздумалъ захватъ (лѣтомъ) въ Юхновъ, то онъ долженъ имѣть въ виду одновременно четыре пункта—г. Юхновъ, Мосальскъ и Мещовскъ и большое село Климовъ Заводъ (все пункты близки другъ къ другу). Во всѣхъ этихъ пунктахъ можно ставить спектакли. Предварительно надо списаться съ мѣстными обывателями и въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ адресоваться или къ мѣстнымъ земскимъ начальникамъ или къ земскимъ врачамъ или къ начальникамъ почтово-телеграфныхъ конторъ. Эти лица или непосредственно стоятъ близко къ завѣдыванію сценами или обязательно передадутъ письма по принадлежности.

Въ заключеніе не могу не упомянуть о томъ, что Юхновъ это тотъ самый городокъ, гдѣ жилъ послѣдніе годы Ник. Як. Соловьевъ, писатель-драматургъ, и гдѣ покоится прахъ его (умеръ 27 ноября 1898 г. и похороненъ на мѣстномъ кладбищѣ). Семья покойнаго зимой живетъ въ Калугѣ, а лѣтомъ въ деревнѣ (въ 15 верст. отъ Юхнова). Комедія Ник. Яков. «Счастливый день», списанная съ мѣстныхъ (собственно мосальскихъ) обывателей, доставила публикѣ громадное удовольствіе. Въ публикѣ много говорилось о прототипахъ Сандырева, Ольги Николаевны и ихъ дочекъ. Дѣлались указанія артистамъ, какъ надо гримироваться и одѣваться и т. под.

Искра.

БОРОВИЧИ, Новг. губ. Товарищество русскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ В. В. Морского играть здѣсь съ 19 мая. На марку за первый мѣсяцъ выработано 82 коп. Къ сожалѣнію, нѣкоторые артисты и артистки не пріѣхали и поставили товарищество въ затруднительное положеніе: пришлось отказать кое-кому изъ артистовъ, по причинамъ, упоминать которыя мы считаемъ неудобнымъ въ настоящей замѣткѣ. Въ товариществѣ сначала находятся: г-жа Багорова (др. старуха), г-жа Нелидова (ing. dram.), г-жа Орлова (быт. и хар. роли), г-жа Морева (героиня), г-жа Правдичъ (dram. сод.), г-жа Шелопина (ком. старуха), г-жа Уварова (субретокъ и вторыя роли); гг. Волховской (ком. режиссеръ), Морской (герой любовникъ), Смирновъ (фатъ - люб.), Зотовъ (2-ой любовн.), Марковъ (вторыя роли), Николаевъ (2 роли) и Поражскій (простакъ). Чувствуется недостатокъ въ комикѣ. Репертуаръ сыгранныхъ пьесъ: «Свѣтитъ да не грѣетъ», «Нюбеля», «Испорченная жизнь», «Превосходительный тещъ», «Въ бѣгахъ», «На порогѣ великихъ событій», «Разрушеніе Помпей», «Казнь», «Женитба Бѣлугина», «Безъ вины виноваты», «Степной богатырь» и пр.

МУРОМЪ. Товарищество драмат. артистовъ, подъ управленіемъ В. П. Вронскаго. Въ продолженіи сезона съ 9-го мая по 23-е іюля играло въ Вязникахъ, Павловѣ, Муромѣ и Ковровѣ. Составъ товарищества: М. П. Зорина, Н. Н. Горбунова, К. С. Стенко, А. Н. Невская, С. Н. Карелина, Н. К. Истомина, В. П. Вронскій, П. К. Горбуновъ, Н. П. Стрелетовъ, П. В. Крыловъ, М. П. Лавровъ-Бабуриновъ, В. П. Горскій и Ф. И. Крандѣевскій. Всего поставлено было 35 спектаклей. Репертуаръ состоялъ изъ слѣдующихъ пьесъ: «Соколы и вороны», «На порогѣ вел. событій», «Безъ вины виноваты», «Забубенная головушка», «Чужая», «Гдѣ любовь, тамъ и напасть», «Въ бѣгахъ», «Порывъ», «Контрабандисты», «Гсмный боръ», «Доходное мѣсто», «Демонъ», «Женитба Бѣлугина», «Клятвоступникъ», «Маіорша», «Семья преступникъ», «Кинъ», «Домъ сумасшедшихъ», «Ивановъ», «Душка Анатола», «Рабини веселья», и «Лиценный правъ».

Раздѣлено на марку, кромѣ жалованья суфлеру и расходовъ по перепадамъ, по 90 к. на рубль въ мѣсяцъ. При окладахъ въ 75, 60, 50, 40 и 30 мар.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ ДЛЯ ВОЛОСЪ

приготовленъ въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Для роженія волосъ. Уничтожаетъ перхоть и приятно освѣжаетъ головную кожу.

Цѣна за флаконъ 1 р. 50 к., съ перес. 2 руб.

Завѣдующіе Лабораторіею докторъ В. Н. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27.

НА ЗИМНІЙ СЕЗОНЪ

свободны: Въяжепо драматикъ Анна Кальверъ, суфлеръ Діанчевъ и кассиръ.— Адресъ: Кіевъ, Безаковская улица, № 11. Аптечный складъ Когана Аннѣ Кальверъ.

5586 1—1

Свободна на зимній сезонъ

на роли комич. старухъ и бытовья. Постоян. адр.: Сергіевскія минеральныя воды, Самар, губ. Ависія Платоновна 5592 Громова. 2—1

СТАРШИНЫ

Общественнаго Собранія въ Екатеринбургѣ вызываютъ желающихъ управлять оркестромъ при клубѣ съ 20 октября с. г. Условія устно и письменно въ конторѣ Собранія съ 7 ч. веч.

5590 3—1

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЪ

Вл. губ.

Сдается лѣтній театръ Демидовой на Ямахъ, на августъ и сентябрь, въ сентябрѣ ярмарка. Демидовъ.

5589 1—1

Общедоступный театръ и садъ „АЛЬГАМБРА“.

Глазовская № 23. Дирекція П. И. Васильева.

Драма, комедія и оперетта подъ упр. И. Е. Шувалова.

Въ Воскресенье, 18-го Августа: „ФАУСТЪ“, трагедія въ 5 д. Гете, пер. Мансфельда.—Въ Понедѣльникъ, 19-го: „КАШИРСКАЯ СТАРИНА“, др. въ 5 д. Аверкіева.—Во Вторникъ, 20-го: бенефисъ режиссера и артиста И. Е. Шувалова „ПЕТЕРБУРГСКІЯ ТРУЩОБЫ“, драм. сцена въ 5 д. перед. Евдокимовымъ.—Въ Среду, 21-го: „СНѢГУРОЧКА“, веселн. сказка въ 4 д. Островскаго.—Въ Четвергъ, 22-го: „ПЕТЕРБУРГСКІЯ ТРУЩОБЫ“.—Въ Пятницу, 23-го: бенефисъ помощн. режиссера П. З. Филимонова, 1) „ЗЛАЯ ЯМА“, др. въ 5 д. 2) „ЯПОНСКАЯ МАМКА“, опер. въ 1 д. Мюле.—Въ Субботу, 24-го: бенефисъ капельмейстера Г. Гибнеръ, „ЖИДОВКА“, др. въ 5 д. Базарова.

Ежедневно разнообразныя дивертиссементы.

Каждые 15 дней дебюты новыхъ артистовъ.

Начало музыки и гуляній въ 6 ч. веч., въ театрѣ въ 8 час. веч.

За входъ въ садъ 30 коп. Мѣста въ театрѣ отъ 40 коп. до 1 р. 50 к.

Взяшіе билеты въ театръ за входъ въ садъ не платятъ.

Главный режиссеръ И. Е. Шуваловъ.

Дирекція П. И. Васильева.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“.

БОЛЬШОЙ ДИВЕРТИССЕМЕНТЬ.

Въ 1-й разъ! Живыя картины. Въ 1-й разъ гуттаперч. человекъ г. **ОТТОСОНЪ**. Знаменит. укротит. змѣй **МИССЪ АРА-БЕЛЛА** съ 10 удавами. Извѣстн. гимнастки сестры Орнкой и др. №№. Два оркестра музыки.

Управляющій **А. Е. Эйковъ**.

Входъ въ садъ **40 коп.** (съ благотв. сборомъ).

Директоръ **Д. А. Поляковъ**.

Новый лѣтній театръ. (Бассейная, 58). Дирекція **Е. Н. Кабанова** и **К. Я. Яковлева**. Русская оперная группа.

Предполагаемый репертуаръ: Въ Воскресенье, 18-го Августа: съ уч. **Д. Х. Южина** и **О. И. Каміонскаго** „Дубровскій“. — Въ Понедѣльникъ, 19-го: съ уч. **О. И. Каміонскаго** „Демонъ“. — Во Вторникъ, 20-го: въ бенефисъ г-жи **Т. А. Фингертъ** „Царская Невѣста“. Начало предст. въ 7½ ч. Билеты можно получить въ Кондитерской Работъ (Невскій, 30) отъ 11 ч. ут. до 6 ч. веч. и въ кассѣ театра отъ 11 ч. до оконч. спект.

Цѣна за входъ въ садъ **40 коп.**

ЛИПЕЦКЪ.

Сезонъ съ 20 Мая по 20 Августа, Тамб. губ., ст. Ю.-В. ж. д. **ТЕАТРЪ-КУР-ЗАЛЬ** отдается для разовыхъ представлений гастролирующихъ труппъ, драматическихъ, оперныхъ, опереточныхъ, балетныхъ. Имѣются декорации, прислуга, электрическое освѣщеніе. Постоянной труппы не будетъ. Директоръ водъ **Н. Маншевъ**. 5510

Театръ и садъ „БУФФЪ“.

Фонтанка, 116. Дирекція **П. В. Тумпакова**. Телефонъ 1967.

Въ Воскресенье, 18-го Августа: „**НАШЪ ГОРОДЪ**“, опер. и „**ЖЕНСКАЯ ЦАРЬКАМАХЕР-ОБАЛЪ**“, оригинальный шаржъ-обозрѣніе, соч. Г.***—Въ Понедѣльникъ, 19-го Августа: „**ЦЫГАН-СКИЯ ПѢСНИ ВЪ ЛИЦАХЪ**“, Куликова съ участіемъ **Анастасіи Дмитриевны Вильцовой** и „**АМУРЪ и ЛОСЬ**“, муз. Эскерта.—Въ Среду, 21-го Августа: бенефисъ примадонны труппы **Раисы Михайловны Раисовой**, съ участіемъ **Анастасіи Дмитриевны Вильцовой** и всей труппы, „**ДОЧЬ РЫБКА**“, „**ЦЫГАНСКИЯ ПѢСНИ ВЪ ЛИЦАХЪ**“.

Увеселенія продолжаются весь вечеръ непрерывно. Начало музыки въ 7 час. веч. (по Субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ театрѣ въ 8¼ ч. веч. Главный капельмейстеръ **Э. Ф. Энгель**. Главный режиссеръ **А. А. Брянскій**.

За входъ въ садъ **40 копѣекъ** (съ благотворительнымъ сборомъ).

УТВЕРЖДЕННЫЕ МИНИСТЕРСТВОМЪ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ

КУРСЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЧТЕНІЯ И СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА

артистки Императорскихъ театровъ **М. М. ЧИТАУ**.

(Спб., Пантелеймоновская, 19).

Преподаватели: арт. Имп. г. **М. И. Писаревъ**, **М. М. Читау**, **В. И. Петровъ**; худож. **М. М. Далькевичъ** и др. При курсахъ имѣется сцена. Приѣмъ учениковъ ежедневно отъ 3—7 час. Подробн. прогр. высылаются бесплатно.

ОПЕРНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

и

МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКІЕ КУРСЫ

А. К. СУББОТИНОЙ (уч. Виардо-Гарсиа).

Утв. Министерств. Народнаго Просвѣщ.

С.-Пб. Больш. Итальянская 11, кв. 7 (рядъ съ Двор. Собр.).

Сольное, оперное и хоровое пѣніе; игра на фортепіано и струн. иастр.; системат. курсъ совмѣстн. игры на роялѣ (4—8 рукъ) и на др. инструм.

Выразительное чт. и сценическ. искусство.

Приѣмъ ежедневно (иск. праздн.) отъ 2—6.

5590 1—1

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

Утвержденные
Министерствомъ
Внутреннихъ
Дѣлъ.

КУРСЫ РАПГОФЪ

Основанные
въ
1882 г.

Спб., Малая Морская, № 7.

Приѣмъ съ 20-го августа: въ будни—отъ 10—12 ч. утра и отъ 4—6 ч. веч., по празднич. и воскреснымъ днямъ, отъ 12 до 2 ч. дня. Молебень 1-го сентября въ 1 ч. дня. Начало занятій 2-го сентября. Подробныя программы высылаются и выдаются бесплатно. Письменныя заявленія просить адресовать на имя директора курсовъ **Евг. Павл. РАПГОФЪ**.

№ 5545. 1—1.

Нов. пьесы Николая Дингельштедта.

Вышли изъ печати

ЖИВАЯ СТАТУЯ, фарсъ въ 4 картин. Новый опытъ. Страшное преступленіе. Влюбл. репортеръ. Скандалъ.

ПОХОЖДЕНІЯ СКЛЯГИ, драм. сц. въ 4 д. Мучитель семья. Въ мебелир. комнатахъ. Горячій аукционъ. Смерть на золотѣ.

ЗРЯЧІЙ-СЛѢПОЙ, комедія-шутка въ 2 дѣйств.

Всѣ пьесы безусл. дозвол. Прав. Вѣст. 1902 г. № 3. Цѣна сборника 1 руб. Пять экзempl. по числу глав. ролей — 3 руб. (выпис. отъ автора).

СЫНЪ НАПОЛЕОНА (Герцогъ Рейхштадтскій) переводъ шести-актной драмы Ростана „Орленокъ“ въ прозѣ и, частью, въ стихахъ Николая Дингельштедта (полная и сокращенная постановки). Цензурованные рукопис. экзempl. выпис. только отъ переводчика, С.-Петербургъ, Знаменская ул., 12, кв. 5. Цѣна 2 р.; налож. плат. приб. 20 коп. 5513 12—6

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ и въ книжныхъ магазинахъ

продается новое изданіе

„ЖИЛЕЦЪ“

сцена въ трехъ д. **А. Н. Плещеева**.

(Разрѣшено безусловно по этому изданію къ представленію на сценѣ, а также и въ народныхъ театрахъ). Цѣна 50 к.

Бр-ья А. и Л. ЛЕЙФЕРТЪ.

1) С.-Петербургъ, Караванная, 18.

2) Пет. Ст. Ораніенбаумская, 21, соб. домъ.

Для сношенія съ провинціей (Попечительствами о народной трезвости, городскими и земскими самоуправлениями, казенными и благотворительными учреждениями, кружками и обществами, частными предпринимателями, профессиональными сценическими дѣятелями и любителями) приглашаются

дѣятельные, знакомые съ технической стороной театральнаго дѣла

А Г Е Н Т Ы

для приѣма заказовъ по изготовленію

декорацій, костюмовъ, обуви, мебели, бутафоріи, оружія и вообще по полному оборудованію сцены.

Мастерскія нынѣ значительно расширены и въ состояніи удовлетворить самый обширный спросъ.

№ 5525

Репертуаръ театровъ Спб. Гор. Попеч. о нар. трезвости.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

18-го Августа: „ЛѢСЪ“, ком. Островскаго. Въ саду гулянье—Фейерверкъ.—19-го: оперный спектакль „СЕВИЛЬСКІЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ“, муз. Россини.—20-го: „КИНЬ или БЕЗПУТСТВО и ГЕНІЙ“, др. въ 5 д. Дюма, пер. Вейнберга.—21-го: обстановочная драма „ВЕЛИЗАРІЙ“, въ 5 д., 10 картин., перед. для русской сцены Ободовскимъ.—22-го: „МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ“, драма въ 6 д. пер. съ франц. Яковлева.—23-го: оперный спектакль 1) „ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ“, 1 и 2 карт. 1-го д. и 2 карт. 2-го д., муз. Чайковскаго. 2) „ПАЯЦЫ“, оп. въ 2 д., муз. Леопкавалло.—24-го: Музыки и увеселеній не будетъ.—25-го: „КОМЕДИЯ о КНЯЖИХЪ ЗАБАВЪ ПУТЯТИШНЪ и БОЯРЫНЪ ВАСИЛИСЬ МИХАЙЛИШНЪ“, въ 5 д., со і. Буренина. Въ саду народное гулянье—Фейерверкъ.—26-го: оперный спектакль „ДЕМОНЪ“, муз. Рубинштейна.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ И ТЕАТРЪ. 18-го Августа: „ДВА ПОДРОСТКА“, обстанов. пьеса въ 5 д.—19-го: въ 1-й разъ: „ЖЕЛѢЗНАЯ МАСКА“, др. въ 5 д., пер. Бурдина.—20-го: оперный спектакль: „ТРУБАДУРЪ“, муз. Верди.—21-го: „САМОРОДОКЪ“, ком. въ 4 д. Салова и Ге.—22-го: оперный спектакль: „СЕВИЛЬСКІЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ“, муз. Россини.—23-го: во 2-й разъ: „ЖЕЛѢЗНАЯ МАСКА“, др. въ 5 д. пер. Бурдина.—24-го: Въ саду съ 8 час. концертныя отдѣленія. Разнообразная программа.—25-го: труппою малорус. артистовъ подъ управл. Г. И. Рѣшетникова, представ. будетъ: 1) „СВАТАНЬЕ НА ГОНЧАРИВЦІ“, малорос. оп. въ 3 д., соч. Квитки. 2) „КУМЪ МИРОШНИКЪ или САТАНА ВЪ БОЧКѢ“, малорос. вод. въ 1 д.—26-го: въ 1 разъ. „ВОРОВКА ДѢТЕЙ“, др. въ 5 д. пер. Бурдина.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ И ТЕАТРЪ. 18-го Августа: „ГРѢХЪ ДА БѢДА, НА КОГО НЕ ЖИВЕТЪ“, др. въ 4 д. Островскаго. Въ саду гулянье—Фейерверкъ.—25-го: „ЖЕЛѢЗНАЯ МАСКА“, др. въ 5 д., Бурдина. Начало спектаклей въ 8 час.

САДЪ ОБЩЕДОСТУПНЫХЪ РАЗВЛЕЧЕНІЙ (б. Стеклян. заводъ). 18-го Августа: труппою малорус. артистовъ подъ упр. Г. И. Рѣшетникова предст. буд.: 1) „КУМЪ МИРОШНИКЪ или САТАНА ВЪ БОЧКѢ“, малоросійскій вод. въ 1 д., 2) „БУВАЛЬЩИНА“, малоросійскій вод. въ 1 д., 3) „НЕСЧАСТЬЕ ОСОБАГО РОДА“, ком. въ 1 д.—25-го: 1) „АЗЪ и ФЕРТЪ“, шут. въ 1 дѣйт. Федорова. 2) „ЗАПУТАННОЕ ДѢЛО“, водевиль Каратыгина.

Въ Петровскомъ Паркѣ по воскресн. и праздн. днямъ безплат. народ. гулян. Нач. съ 1 ч. дня до 8 ч. веч. Разнообр. развлеч. Предст. народн. пьесъ. Народ. стол. и чайная.

Вр. завѣд. театр. частью режиссеръ А. Я. Алексѣевъ.

ТРИКО ДЛЯ ТЕАТРА
шелковое, фильдековское, шерстяное, готовое и на заказъ, скоро и аккуратно рекоманд. складъ ЧУЛОЧНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.
Д. ДАЛБЕРГЪ. Гороховая д. 16.
Товаръ высмывается наложенн. платежомъ.

Новая пьеса М. Метерлинка

„МОННА ВАННА“

пер. Э. Матерна и А. Воротникова.

Продается въ Москвѣ у С. Разсохина и другихъ книготорговцевъ и въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство“.

Цѣна 60 коп.